

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

XXI Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

22 января 2018

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТОЙ ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

22 января 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-8-3

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXI Международной научной конференции «Свобода и право», 22 января 2018 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 22.01.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержани

1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СПЕЦИФИКА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	3
Мальцагов И.Д., Садаева Х.В.	
2. НАСЛЕДОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ.....	6
Гаврилова А.В.	
3. ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	8
Юлдашов К.К.	
4. ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ОБЩЕНИЕ С РОДИТЕЛЯМИ И ДРУГИМИ РОДСТВЕННИКАМИ.....	11
Горяинова А.А.	
5. АНАЛИЗ ЗАКОНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	13
Маханов В.С.	
6. АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В РФ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ.....	18
Чалышева Н.П., Бояркина А.С.	
7. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ (ТРЕБОВАНИЙ) ДЛЯ ВЫДАЧИ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА.....	24
Мирзоева Э.Р.	
8. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД.....	29
Пашнина Т.В.	
9. СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ И МИГРАНТОВ. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ.....	33
Ковалева О.А.	
10. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН).....	36
Шамсутдинова В.Ф., Жадан В.Н.	

Мальцагов Иса Даудович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики;
364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет»

Садаева Хеда Валидовна

2 курс, магистрант
364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет»

Maltsagov Isa Daudovich

Candidate of legal Sciences, associate Professor of criminal process and criminalistics;
364024, Grozny, Sheripov St., 32. Of the "Chechen state University"

Sadaeva Heda Validovna

2nd year, undergraduate
364024, Grozny, Sheripov St., 32. Of the "Chechen state University"

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СПЕЦИФИКА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**CRIMINAL LEGAL SPECIFICS OF A CRIMINAL CASE**

Аннотация: В статье изложены основные поводы и основания возбуждения уголовного дела согласно современной уголовно-процессуальной практики. Дается характеристика видов заявлений, которые предоставляются заявителем в ходе следственного процесса, а также согласно статье 140 УПК приводятся основания для возбуждения уголовного дела.

Abstract: The article describes the main reasons and grounds of a criminal case according to modern criminal procedure practices. The characteristic types of statements provided by the Complainant during the investigative process, as well as under article 140 of the CPC provides grounds for a criminal case.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, поводы и основания возбуждения уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела.

Key words: stage of criminal case initiation, reasons and grounds for initiating a criminal case, refusal to initiate criminal proceedings.

На сегодняшний момент в уголовно-процессуальном законе понятие «основание для возбуждения уголовного дела» подробно не раскрывается, но при определении основания к возбуждению уголовного дела, в юридической литературе рекомендуется учитывать:

1. Круг обстоятельств, сведениями о которых надо располагать;
2. Уровень знаний об этих обстоятельствах (вероятность совершения преступления).

Выводы о наличии в деянии признаков преступления носят в основном вероятный, предположительный характер, но их справедливость и обоснованность и могут быть изменены в дальнейшем производстве по делу.

Поэтому законность, справедливость и обоснованность постановления о возбуждении уголовного дела должны быть в дальнейшем установлены на основании материалов, которые наличествуют на момент принятия решения, а не на момент наличия данных, которые могут указывать на необоснованность и незаконность возбуждения уголовного дела [6, с. 45].

В ст. 140 УПК РФ перечислен список оснований для открытия уголовного дела производства и преследования. Список поводов таков:

- заявление о совершенном преступном акте в устном или письменном виде с указанием конкретного заявителя, ст. 141 УПК говорит, что анонимное заявление не допускается в роли основания для ведения уголовного дела;
- явка с повинной преступника, это добровольное заявление гражданина об осуществленном им опасном деянии, которое может быть предоставлено как устно, так и письменно, такое чистосердечное признание может служить в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении приговора судом;
- уведомление об имевшем место или планируемом преступном акте, полученное из достоверных источников, тогда обязан быть написан рапорт;
- постановление прокурора о пересылке материалов дела в учреждение предварительного следствия, данная мера необходима с целью решения вопроса о преследовании [4, с. 18].

Касательно уголовного процесса, именно стадия, на которой происходит возбуждение, является начальной. Все донесения о любого рода преступлениях должны быть приняты и рассмотрены должностными лицами. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации содержит ст. 144, гласящую об этом. На протяжении трех дней с того момента, как поступит заявление, должно быть принято решение. Правоохранительные органы должны быстро реагировать на заявления и принимать решения. Это, как минимум, имеет хорошее воспитательное значение. В некоторых случаях можно продлить срок, если поступит соответствующая просьба от следователя, а также дознавателя. Это может быть и месяц, в том случае, если нужны экспертизы, а также проверки документов, ревизии и так далее. Вид преследования и должностные полномочия подозреваемого лица напрямую влияют на то, в каком порядке будет производиться открытие уголовного дела. Также соответствующие лица, которые обладают возможностями возбуждать подобные дела, могут различаться в полномочиях. Если в данном процессе были допущены какие-либо нарушения, то все дальнейшие действия признаются недействительными согласно 50 статьи Конституции Российской Федерации [1, с. 39].

Дело уголовного характера возбуждается по совершению деяния, которое нарушает права кого-либо или совершение неправомерных действий в отношении кого-либо. Что касается второго, то должно быть указано деяние конкретного лица, например, превышение должностных полномочий, взятка и так далее.

Согласно 140 статьи УПК существует 4 основания:

1. Поступившее заявление о преступлении, которое уже совершено или должно свершиться.
2. Преступник сам явился и признался в содеянном.
3. Полученные данные о преступлении из сторонних источников.
4. Распоряжение от прокурора о передаче материалов дела в надлежащие органы и решении вопроса, касающегося уголовного преследования [2, с. 29].

Зачастую уголовное дело возбуждается именно на основании полученного заявления. То есть, имеется ввиду, что от заявителя были получены данные о преступлении и не важно, понес ли он какой-либо ущерб или нет.

Есть два вида заявления:

1. Устное – данные записываются в соответствующий протокол со слов заявителя. Там ставится подпись им и принимающим его лицом. Еще туда должны заноситься данные о заявителе, подтверждающие его личность.
2. Письменное – то есть, заявитель приносит написанное заявление в произвольной форме и грамотное. Оно обязательно должно содержать подпись заявителя.

Если в то время, когда проводились действия следственного характера, а также судебный процесс, было совершено устное заявление, то оно вносится в соответствующие протоколы. Заявителя обязательно извещают, что неправдивый донос карается ответственностью уголовного характера согласно статье 306 УК РФ. Это отображается в протоколе и заявителем ставится подпись, что он ознакомлен [5, с. 372].

Если вопрос о возбуждении уголовного дела не может быть решен на основании данных заявления, проверяются документы, берутся объяснения у соответствующих лиц, обращаются в соответствующие, при необходимости органы дознания могут осуществлять проверку оперативным путем. В неотложных случаях - осмотр места происшествия. Нельзя проводить проверку заявлений и

сообщений путем обысков, допросов, других следственных действий. Если в заявлении или сообщении данные о преступлении, дело по которой нарушается только по жалобе потерпевшего, необходимо проверить наличие законного повода для возбуждения дела.

Можно заявить о совершенном преступлении в анонимном порядке, то есть без внесения данных, подтверждающих личность. В данном случае нельзя открыть дело. Можно только организовать поверку сведений, которые были указаны в поданном заявлении анонимного характера [3, с. 66].

Если вопрос о возбуждении уголовного дела не может быть решен на основании данных заявления, проверяются документы, берутся объяснения у соответствующих лиц, обращаются в соответствующие организации, при необходимости органы дознания могут осуществлять проверку оперативным путем. В неотложных случаях - осмотр места происшествия. Нельзя проводить проверку заявлений и сообщений путем обысков, допросов, других следственных действий. Если в заявлении или сообщении данные о преступлении, дело по которой нарушается только по жалобе потерпевшего, необходимо проверить наличие законного повода для возбуждения дела.

В таком случае лицо, которое совершило какое-либо преступное деяние является к прокурору, следователю или же дознавателю и признается в содеянном.

Явка с повинной имеет два признака:

- она происходит в добровольном порядке, без принуждения;
- преступник указывает все данные о совершенном им преступлении, ничего не скрывая.

Подобное заявление можно подаваться как устно, так и в письменной форме. Первое требует занесение его в протокол со слов заявителя.

Верховный суд России своими правовыми позициями мотивирует преступников к раскаянию и чистосердечному признанию. Чем искреннее ведет себя на следствии человек, пусть и совершивший страшное, тем мягче должен быть приговор - в рамках закона, естественно.

Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Иными словами, специально оформлять явку необязательно, достаточно прийти и выложить все следователю. Главное, рассказать то, чего следствие еще не знало.

Дело в том, что на практике суды и следователи не всегда засчитывали устную явку. По этой логике, человек должен взять ручку, бумагу и написать нечто вроде заявления. Такая "явка" прикреплялась в письменном виде к уголовному делу.

Теперь же важен сам факт того, что преступник лично сознался в своем преступлении, и неважно, написал ли это он на бумаге или объявил по сотовому телефону. Ее не оформление как письменного документа никак не может влиять на факт существования смягчающего условия. Закон поощряет человека, наломавшего дров, к раскаянию и правде.

Верховный суд страны в своих обзорах судебной практики регулярно сообщает о делах, когда ему пришлось отменить приговоры из-за того, что нижестоящие инстанции обошлись с преступниками излишне сурово. Эти дела должны послужить уроком для остальных судей.

На сегодняшний момент в юридической науке, в частности, в уголовно-процессуальном праве главенствует информационный подход к определению понятия поводов к возбуждению уголовного дела.

Все перечисленные поводы имеют общую информационную суть, но различаются по своей природе как правовые явления. Так, например, заявление о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) определяется как правовое средство, которое призвано обеспечить реализацию заинтересованными лицами их субъективного права на доступ к правосудию.

Библиографический список:

1. Гришина Е.П. Возбуждение уголовного дела - модель обновленная, проблемы прежние // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 39.
2. Макаренко М. М. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы / М. М. Макаренко, С. В. Ермаков // Российский следователь. 2015. № 6. С. 29.
3. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. – М: Юриспруденция. 2012. С. 66.
4. Рыжаков А. П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела : науч.-практ. руководство. М., 2010. С. 18.
5. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Бастрькина, А. А. Усачева. М. Юрайт, 2013. С.372.

6. Халиков А.Н. Новое понимание доказательств и системы доказывания в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2014. № 9. С. 45 – 52.

Гаврилова Анастасия Владимировна**Gavrilova Anastasia Vladimirovna**Студентка ФГБОУ ВО СГЮА им. Д.И. Курского, E-mail: gav-anas1997@yandex.ru

УДК 347

НАСЛЕДОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ**INHERITANCE OF EXCLUSIVE RIGHTS**

Аннотация. С развитием исключительного права актуальным становится вопрос применения норм исключительного и наследственного права в рамках передачи таких прав по наследству. Однако при реализации данных норм нередко возникают вопросы.

Annotation. With the development of the exclusive law, the question of the application of the rules of exclusive and hereditary law within the framework of the transfer of such law by inheritance becomes topical. However, when implementing these norms, there are often questions.

Ключевые слова: исключительное право, наследственное право, наследник.

Keywords: exclusive law, inheritance law, heir.

Гражданский кодекс РФ в качестве объекта интеллектуальной собственности определяет результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставлена правовая охрана. Однако, как справедливо заметил В. И. Серебровский: «нельзя передать по наследству права авторства; наследник автора литературного или иного произведения является преемником в имущественных правах автора, но не может считаться автором данного произведения» [1,33].

Вопрос наследования исключительного права интересовал теоретиков и в 30-е гг. прошлого века. Так, Л.Д. Троцкий писал «право завещания неотделимо от права собственности» [2,210]. Он отмечал, что собственникам мало владения, пользования, распоряжения. Они нуждаются в возможности передать собственность по наследству. Данное высказывание вполне применимо как к обычной собственности, так и к интеллектуальной. Таким образом, переход исключительного права осуществляется путем применения общих правил перехода имущественных прав. Так, ст. 1241 ГК РФ содержит положение о том, что переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности допускается по основаниям указанным в законе, в число таких входит и наследование.

Изложенная позиция соответствует судебной практике. Так, в соответствии с пунктом 91 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» в состав наследства входят также иные интеллектуальные права, не являющиеся исключительными, если они относятся к числу имущественных прав наследодателя.

При наследовании исключительных прав важно обратить внимание на сроки их действия. Так, например, в отношении секретов производства срок их действия сохраняется до тех пор, пока секрет не прекращается у всех правообладателей. Следовательно, и наследовать такое исключительное право можно в пределах указанного срока.

Законодательством предусмотрено, что исключительное право на произведение науки, литературы или искусства действует на протяжении всей жизни автора и 70 лет, считая с 1 января года, который следует за годом смерти автора. Право на исполнение действует в течении всей жизни исполнителя, но не менее 50 лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором было осуществлено исполнение, либо когда исполнение попало в эфир.

Исключительное право на результат интеллектуальной собственности переходит в общественное достояние после истечения сроков, установленных в ГК РФ. Как результат, данные сведения могут быть использованы любым лицом без чьего-либо согласия, а также без выплаты вознаграждения за использование.

В случае, когда необходима государственная регистрации результата интеллектуальной деятельности, переход права на этот результат также подлежит регистрации.

Нередки случаи, когда наследодатель обладает исключительным правом, к примеру, правом на товарный знак и имеет несколько наследников. Как же быть в таком случае? В соответствии с законодательством РФ товарный знак не может принадлежать одновременно нескольким лицам, поэтому очевидно, что исключительное право перейдет к одному из наследников.

В целях реализации своих имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности, наследникам необходимо получить свидетельство о праве на наследство, в котором указано о принадлежности интересующих прав наследодателю. Речь идет о таких документах, как патенты, свидетельства, справки.

Таким образом, право на коммерческое обозначение может перейти по наследству только в составе предприятия, в целях индивидуализации которого оно используется. В связи с этим, такое право может перейти по наследству юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, так и любому лицу, который наследует предприятие.

Интересным представляется то, что законодатель ограничился упоминанием о наследовании только исключительных прав на произведения и объекты смежных прав. В соответствии с п.1 ст. 1283 ГК РФ исключительное право на произведение науки, искусства, литературы переходит по наследству. Подобным образом регулируются и смежные права. На практике это выглядит следующим образом: в пределах срока действия исключительного права, после смерти автора, использование сведений, относящихся к исключительному праву, может быть осуществлено только с согласия наследника, а как следствие и с последующей выплатой им авторского вознаграждения. Как правило, согласие можно получить путем заключения договора, при этом следует учитывать, что договоры, которые были заключены ранее, сохраняют свое действие.

Гражданский кодекс регулирует порядок наследования исключительного права на произведение в случае отсутствия наследников у наследодателя. В данной ситуации исключительное право прекращается, а произведение переходит в общественное достояние. В случае, когда произведение написано в соавторстве, исключительное право прекращается в части, если такую можно выделить, или переходит к остальным соавторам в равных долях, если произведение представляет собой неразрывное целое.

Помимо рассмотренных выше исключительных прав, унаследовать можно и некоторые иные имущественные права. К таким, к примеру, можно отнести право автора произведения искусства получать процентные отчисления от перепродажи его произведения.

Законодатель предусмотрел ряд неимущественных прав, которые не переходят по наследству. К таким относят: право авторства, так наследник никогда не сможет считаться автором наследуемого произведения; право на имя, так наследник не вправе решать как будет опубликовано произведение (под настоящим именем, псевдонимом или анонимно); право на неприкосновенность произведения, наследник не может внести изменения в произведение. Не смотря на то, что наследники не вправе распоряжаться данными правами, законодатель наделяет наследников правом на защиту перечисленных прав. В завещании автор может указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора, неприкосновенности произведения. В таких случаях лицо осуществляет свои полномочия пожизненно. В ситуации, когда автор не указал лицо, которое будет исполнять такие полномочия или лицо отказалось от их исполнения, защита прав будет осуществляться наследниками автора или их правопреемниками. Лицо, обладающее исключительным правом по наследству, вправе обнародовать произведение, если это не будет противоречить воле автора, выраженной в письменной форме. Таким образом, можно говорить о том, что право на обнародование переходит по наследству, хотя и существует ряд оговорок. Аналогичным образом регулируется и право на отзыв произведения.

Кроме того, наследование исключительных прав не следует смешивать с наследованием авторского вознаграждения, поскольку во втором случае речь идет уже о наследовании конкретных денежных сумм.

Из вышесказанного следует, что ГК РФ не содержит специальных норм, которые бы регулировали отношения, возникающие в связи с наследованием интеллектуальных прав и как верно отмечается в правовой литературе, а в частности, по мнению Гаврилова Э.П. целесообразным предоставляется включение в ГК РФ отдельной главы, регулирующей наследование интеллектуальных прав [3,47]. Введение новой главы в гражданское законодательство позволит урегулировать отношения по наследованию исключительных прав и позволит разрешить ряд вопросов, возникающих на практике.

Библиографический список:

1. В.И. Серебровский, Очерки советского наследственного права, М.—Л., 1953.
2. Троцкий Л.Д. Преданная революция. М., 1991.
3. Гаврилов Э.П. О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. N 10.

Юлдашов Кобилжан Камалидинович
Старший преподаватель кафедры «Юриспруденции» Международного Университета
в г. Жалал-Абад

Yuldashov Kobilzhan Kamaladinovich
Senior lecturer of the department "Jurisprudence" of
the International University in Jalal-Abad city

УДК 343.828

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

THE PROBLEMS OF HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE FOR PERSONS IN CUSTODY: THE LEGAL ASPECT

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы медицинского обслуживания и охраны здоровья заключенных под стражу. От решения названных проблем зависит здоровье не только заключенных под стражу и сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и всего населения страны.

Annotation: In the article considered the problems of medical care and health of persons in custody, as an important link in the system of national security of the Kyrgyz Republic. From the solution of these problems depends on the health of not only detainees and employees of the penal system, but also the entire population of the country.

Ключевые слова: Заключенные под стражу, медицинская служба и безопасность, охрана здоровья, инфекционные болезни, следственный изолятор.

Key words: Remanded in custody, medical services and safety, health protection, infectious diseases, the detention facility.

В статье 47 Конституции Кыргызской Республики отмечается, что «...каждый имеет право на охрану здоровья...»[4]. Государством создаются условия для медицинского обслуживания каждого гражданина.

Заключенные под стражу, даже находясь в изоляции от общества, лица, являются частью его общества и имеют равное право на медицинскую помощь и охрану здоровья. В пункте 9 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 45/111 от 14 декабря 1990 года подчеркивается, что «заключенные пользуются медицинским обслуживанием, имеющимся в данной стране, без дискриминации в связи с их юридическим положением» [7].

Статья 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948г. предусматривает, что каждому дано право на медицинское обслуживание, необходимое для поддержания здоровья [1].

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы сложилась крайне напряженная санитарно-эпидемиологическая обстановка. Связана она, в первую очередь, с высоким уровнем инфекционной заболеваемости среди поступающих в следственные изоляторы граждан. Переполненность мест изоляции, в свою очередь, создает опасность распространения различных болезней. Теснота и скученность обвиняемых в СИЗО создают благоприятные условия для роста и распространения различных инфекционных заболеваний.

Лицо, заключенное под стражу по подозрению в совершении преступления, находится в стрессовой ситуации. В условиях изоляции начинают обостряться ранее не привлекавшие внимания и сильно не беспокоившие проблемы здоровья, ухудшаются сон и питание.

Администрация мест изоляции и медицинские работники обязаны заботиться о состоянии здоровья, лиц заключенных под стражу. Действия администрации и различных служб должны быть тесно взаимосвязаны между собой. Стрессовое состояние, желание обратить на себя внимание, безвыходность конфликтных взаимоотношений с другими заключенными, наличие опасной угрозы для жизни, а иногда и намерение совершить побег – это основания для симуляции болезни, членовредительства со стороны заключенных. На практике встречаются случаи, когда медицинский работник настаивает на вывозе заключенного под стражу в стационарную больницу для немедленного хирургического вмешательства, но администрация, ссылаясь на оперативную

информацию, затягивает, а иногда, и отказывает в вывозе. Разумеется, здесь необходимо слаженное и профессиональное взаимодействие и взаимопонимание названных служб.

По прибытии в следственный изолятор обвиняемые проходят тщательный медицинский осмотр, целью которого является своевременное обнаружение инфекционных заболеваний.

Результаты медицинского осмотра заносятся в медицинскую амбулаторную карту. При обнаружении наличия телесных повреждений составляется соответствующий акт. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что заключенные под стражу в редких случаях соглашаются объяснить реальные причины телесных повреждений.

По указанию медицинского работника лица, больные инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно по видам инфекций и отдельно от соматических больных.

В случае тяжелого заболевания лица, заключенного под стражу, его близким родственникам предоставляется возможность посещения.

Заключенным под стражу предоставляется возможность получения любых, оплачиваемых медицинских услуг на территории мест изоляции.

Не секрет, что в уголовно-исполнительной системе имеет место проблема нехватки профессиональных кадров, многие медики уже предпенсионного или послепенсионного возраста. При этом сократилась численность медицинского персонала. Если в 2010-м в Уголовно - исполнительской системе трудилось 120 врачей и 154 представителя среднего и младшего медперсонала (всего 274), то в 2014-м осталось 106 врачей и 148 медсестер (всего 254 человека). [5]

В медицинской помощи нуждается и персонал следственных изоляторов, который испытывает не меньшие стрессовые нагрузки, чем заключенные под стражу. Эти условия расшатывают нервную систему сотрудников ГСИН, ведут к напряженности, стрессам и заболеваниям, зачастую к таким же, как у заключенных.

В рамках данной проблемы обращают на себя внимание результаты эксперимента, проведенного американским психологом Филиппом Зимбардо на 24 студентах в возрасте от 17 до 21 года. Одни из них находились в роли заключенных, остальные - охранников. С каждым днем участники эксперимента деградировали. Эксперимент пришлось прекратить уже через 6 дней, хотя изначально предусматривалось 14, из-за того, что у половины «арестованных» начали проявляться нарушения нормальных психических процессов, припадки ярости, а почти все «охранники» по отношению к «заключенным» начали вести себя агрессивно и даже проявлять жестокость [2]

Из этого следует, что важной задачей в обеспечении охраны здоровья лиц, заключенных под стражу, является повышение профессионального уровня квалификации сотрудников и, в особенности, медицинской службы.

Нельзя согласиться с бытующим мнением, что в пенитенциарной системе республики, не занимаются выявлением и лечением туберкулеза и других инфекционных заболеваний. На сегодняшний день в уголовно-исполнительной системе внедряются различные Информационно-образовательные программы:

1. Антиретровирусная терапия, Реабилитационная программа «Атлантис»;
2. «Пилотная программа заместительной поддерживающей терапии метадонном в пенитенциарной системе Кыргызской Республики»;
3. Дотестовое консультирование и тестирование (ДКТ) ;
4. «Обмен шприцев и игл среди инъекционных потребителей наркотиков в учреждениях ГУИН МЮ КР»;

Однако проблемы продолжают иметь место, состояние медицинского обслуживания заключенных под стражу оставляет желать лучшего.

Таким образом, отметим некоторые пути решения существующих у медицины следственных изоляторов проблем.

Во-первых, реализация системы добровольного страхования лиц, заключенных под стражу.

Во-вторых, расширение сферы оказания договорных, в том числе и медицинских услуг, лицам, заключенным под стражу.

В-третьих, учреждение независимой медицинской службы в пенитенциарных учреждениях. Вопросы передачи медицинской службы ГСИН в ведение Министерства здравоохранения неоднократно рассматривалась на заседаниях Координационного совета по реформированию уголовно-исполнительной системы КР. Разумеется, необходим взвешенный и всесторонний подход, чтобы принятые решения способствовали дальнейшему развитию службы.

Очевидно, в новых условиях развития кыргызской государственности и становления гражданского общества вопросы медицинского обслуживания в уголовно-исполнительной системе получат соответствующее теоретическое освещение и законодательное разрешение.

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Сборник международных документов. М. 1986.
2. Вуден К. Они плачут, когда другие смеются. - М., 1981. С. 157.
3. Ишков Ю.В. Карамышев С.Г., Некоторые проблемы медицинской безопасности в местах лишения свободы, Журнал "Право и безопасность" №- 1-2 (18-19), Июнь 2006
4. Конституция Кыргызской Республики (принята всенародным голосованием 27 июня 2010 г.) с изм. от 11.12.2016 г.
5. Крис Риклтон. Кыргызстан: Колонии для больных туберкулезом? <http://russian.eurasianet.org/node/59350>
6. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2013 г.)
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45 /111 от 14 декабря 1990 г. Основные принципы обращения с заключенными // Сборник международных договоров СССР XLIII. М. 1989. //
8. http://24.kg/zdorove/23911_v_mestah_lisheniya_svobodyi_za_god_vyiyavleno_37_vich-infitsirovannyih/.
9. URL: <http://24.kg/obshchestvo/21696/>

Горяинова Анастасия Андреевна**Goryainova Anastasia Andreevna**

Юго-Западный государственный университет. г. Курск

E-mail: AnastasiaAnastasiaN@yandex.ru

УДК 347.64

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ОБЩЕНИЕ С РОДИТЕЛЯМИ И ДРУГИМИ РОДСТВЕННИКАМИ**THE PROBLEM OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT OF THE CHILD TO COMMUNICATION WITH PARENTS AND OTHER RELATIVES**

Аннотация: В данной статье раскрывается проблема взаимоотношений родителей и детей в сфере осуществления права ребенка на общение с родителями и другими родственниками, предусмотренного Семейным кодексом Российской Федерации. В статье приведены примеры из судебной практики, наглядно демонстрирующие значимость урегулирования данного вопроса.

Abstract: This article reveals the problem of the relationship between parents and children in the implementation of the child's right to communicate with parents and other relatives, as stipulated in the Family Code of the Russian Federation. The article gives examples from the judicial practice, which clearly demonstrate the significance of the settlement of this issue.

Ключевые слова: ребенок, право на общение, родители, нравственное развитие, физическое и психическое здоровье ребенка, бабушка, дедушка, орган опеки и попечительства.

Key words: child, right to communicate, parents, moral development, physical and mental health of the child, grandmother, grandfather, agency of guardianship and guardianship.

Проблема разводов и повторных браков в России породила за собой еще одну проблему, а именно – проблему осуществления права ребенка на общение с родителями и другими родственниками. К сожалению, часто случается, что супруги, имеющие одного или несколько детей, разводятся, заводят новые семьи, и один из супругов теряет связь со своим родным ребенком из-за нежелания второго родителя данного общения или из-за своего собственного нежелания знать своего ребенка.

Согласно статистике за 2017 год, треть российских семей составляют семьи из матерей-одиночек с детьми. Конечно, для ребенка лучше расти и воспитываться в полноценной семье, получать любовь и заботу обоих родителей. Но, если в жизни так складывается, что семья разрушилась, это не значит, что ребенок потеряет своего родителя, с которым будет жить отдельно. Статья 55 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) предусматривает право ребенка на общение с родителями и другими родственниками. На право ребенка общаться со своим родителем не влияет ни расторжение брака между родителями, ни его недействительность. Ребенок может общаться со своим отцом или матерью, даже проживая в разных государствах. Находясь в экстремальной ситуации, например, в случае ареста или задержания ребенка, нахождения его в медицинской организации или в иных случаях, имеет право на общение со своими родителями или лицами, их заменяющими, а также и с другими родственниками в порядке, установленном законом[2,22]. Таким образом, взаимоотношения между родителями не должны влиять на их право общения с ребенком.

Под понятием «другие родственники» подразумеваются бабушка, дедушка, сестры и братья и т.д. Данный перечень лиц СК РФ не ограничивает. Право на общение с ребенком других родственников закреплено в статье 67 СК РФ. В соответствии с частью 2 статьи 67 СК РФ близкие родственники ребенка имеют право обратиться в орган опеки и попечительства ребенка в случае отказа родителей или одного из них предоставить им возможность общаться с ребенком. Если же родители не исполняют решение органа опеки и попечительства, часть 3 статьи 67 СК РФ наделяет близких родственников ребенка правом обращения в суд[2,27]. Таким образом, близкие родственники ребенка имеют полное право на общение с ним. Для ребенка данное положение СК РФ также играет важную роль, так как он получает право на любовь и заботу от дорогих ему людей, а порой и на защиту от неправомерных действий собственных родителей.

Мнение одного из родителей, не лишённого родительских прав или не ограниченного родительских прав, на право другого родителя общаться с ребёнком учитывается, если данный родитель ограничен в родительских правах или если такое общение причиняет вред физическому и психическому здоровью ребёнка, его нравственному развитию. В других же случаях законодательство не даёт ему права запрещать или ограничивать контакты ребёнка со своим вторым родителем, так как тем самым нарушаются права ребёнка.

Сложность взаимоотношений бывших супругов по вопросам общения с ребёнком можно наблюдать, обращаясь к судебной практике. Истцы Лысенко А.В., Лысенко Р.С. обратились в Павловский районный суд с исковым заявлением к Лысенко Е.В. об установлении порядка общения с ребёнком, указав, что Лысенко А.В. и Лысенко Е.В. состояли в браке, в период которого 16 ноября 2012 года родился сын Лысенко Д.А. 30 июня 2016 года указанный брак расторгнут по решению мирового судьи судебного участка № 189 Павловского района Краснодарского края, и в настоящее время ребёнок проживает с матерью Лысенко Е.В. Истцы считают, что Лысенко Е.В. препятствует общению сына с отцом в удобном для обоих месте и совсем не разрешает сыну видеться с бабушкой Лысенко Р.С. Согласно ст. 66 СК РФ родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования. Родитель, с которым проживает ребёнок, не должен препятствовать общению ребёнка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребёнка, его нравственному развитию[2,27]. Ст. 67 СК РФ предусматривает право дедушек и бабушек, братьев, сестер и других родственников на общение с ребёнком.

Мать ребёнка в судебном заседании объяснила, что не против его общения с отцом и бабушкой, но требует, чтобы до достижения ребёнком 6 лет оно производилось в её присутствии. Данные психодиагностики ребёнка позволили предположить, что ребёнок более привязан к матери, чем к отцу. В качестве свидетеля в судебном заседании привлекался психолог, исследования которого показали, что для ребёнка будет лучше не отлучаться от матери даже в период его общения с отцом и бабушкой. Таким образом, суд установил порядок общения отца и бабушки с ребёнком в присутствии матери[3].

В некоторых ситуациях мать предстаёт своеобразной «разлучницей» между отцом и ребёнком, но бывают случаи, когда наоборот, именно мать пытается укрепить отношения между ребёнком и его отцом. Таким образом, Михеенко Е.Ю. обратилась в суд с исковым заявлением к Михеенко О.В. об определении порядка осуществления родительских прав и обязанностей, указав, что с ответчиком с 2009 года состоит в зарегистрированном браке, в браке родился ребёнок Антон, с 2 августа 2010 ответчик в связи с работой переехал и недостаточно времени уделяет воспитанию ребёнка, мало с ним общается, к сыну приходит только 1-2 раза в месяц на 3-4 часа, также отказывает в выдаче нотариально удостоверенного согласия на выезд ребёнка на отдых за границу. Истица, полагая, что отказ отца от общения с малолетним сыном отрицательно сказывается на воспитании и нравственном развитии ребёнка, нарушает право ребёнка на общение с родителем, просила суд обязать ответчика принимать участие в воспитании и образовании сына, установив определённый график осуществления ответчиком родительских обязанностей. Суд удовлетворил требования матери частично[4].

Таким образом, в ходе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Для обеспечения более благополучного развития ребёнка ему необходимо общение со стороны обоих родителей, а также близких родственников. Положения СК РФ, наделяющие ребёнка правом на общение с родителями, применяются, если данное общение не наносит ему вред. При урегулировании вопросов общения родителей ребёнка суд исходит из интересов ребёнка.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993). – М.: Юристъ, 2017. – 17 с.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2017. – 80 с.
3. Решение Павловского районного суда Краснодарского края от 30 января 2017 года по делу № 2-1429/2016 \\\ Электронный ресурс: <http://sudact.ru/>
4. Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 9 декабря 2010 года по делу №№ 2-5671/10 \\\ Электронный ресурс: <https://rospravosudie.com/>

5. Гуляева Н.А. К вопросу о реализации права на общение с ребенком другими членами семьи. // Издательская группа «Юрист» (Москва). – 2011. - № 2. - С. 11-16.

Маханов Вячеслав Сергеевич
Makhanov Vyacheslav Sergeevich
Магистрант

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

E- mail: makhanovdock@gmail.com

УДК 349

АНАЛИЗ ЗАКОНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE ANALYSIS OF LAWS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF FIRE SAFETY

Аннотация: В статье проведён анализ законов субъектов Российской Федерации в области обеспечения пожарной безопасности, как составного элемента единой государственной политики в сфере защиты населения и территории от чрезвычайны ситуаций и обеспечения пожарной безопасности. Выявляются общие правовые тенденции, особенности и пробелы правового регулирования в рассматриваемой сфере. По результатам проведённой работы автором сделаны предложения по совершенствованию законодательства субъектов в области пожарной безопасности.

Annotation: The article provides the analysis of laws of subjects of the Russian Federation in the field of fire safety, as part of the unified state policy in the sphere of protection of population and territories from emergency situations and ensuring fire safety. Identifies the General legal trends, characteristics and gaps of legal regulation in this sphere. The results of this work the author makes offers on perfection of the legislation of the subjects in the field of fire safety.

Ключевые слова: законодательство субъектов, пожарная безопасность, безопасность, правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Key words: the legislation of the constituent entities, fire safety, security, and legal policy in the sphere of fire safety.

В соответствии с ст. 2 Федерального закона «О пожарной безопасности» (далее – Федеральный закон) законодательство РФ о пожарной безопасности основывается на Конституции Российской Федерации и включает в себя федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы пожарной безопасности [1].

Существует значительное количество исследований законодательства в сфере обеспечения пожарной безопасности, однако законодательство субъектов Российской Федерации в указанной сфере в большинстве научных работ не рассмотрено.

Конституция Российской федерации регламентирует деятельность всех органов государственной власти, полностью регулируя их сферы ведения и полномочия. Согласно статьей 72 Конституции Российской Федерации осуществление мер по борьбе с катастрофами и стихийными бедствиями, а также ликвидация их последствий находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [2]. Законодательной основой реализации функций государства в области обеспечения пожарной безопасности является Федеральный закон «О пожарной безопасности», основной задачей которого является разделение полномочий федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [1].

Законодательная база субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения пожарной безопасности являются обязательным элементом системы нормативных правовых актов, составляющих законодательное обеспечение реализации функции государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, и залогом эффективного осуществления функции государства в сфере обеспечения пожарной безопасности [3, 80].

Отдельными исследователями отмечается, что законодательная база субъектов Российской Федерации в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на сегодняшний день в

большинстве субъектов Российской Федерации (далее также – субъекты России или субъекты) насчитывает от 4 до 6 специальных законов, а также от 60 до 80 иных законов, в той или иной мере затрагивающих регламентацию этих отношений [4, 78].

В ходе исследования была поставлена задача провести детальный анализ, всех 85 законов субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения пожарной безопасности, в результате чего мы пришли к ряду соответствующих выводов.

Во всех 85-и субъектах Российской Федерации имеется единый нормативный правовой акт в области обеспечения пожарной безопасности. Единой формой реализации такого нормативно-правового акта в сфере обеспечения пожарной безопасности является закон субъекта Российской Федерации.

В ходе первичного анализа законодательства субъектов мы обратили внимание на время принятия законов субъектов в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Так, 18 мая 1993 года первым был принят закон Республика Татарстан «О пожарной безопасности», регламентирующий обеспечение пожарной безопасности на территории Республики. Считаем необходимым отметить, что данный закон субъекта вступил в действие до принятия Федерального закона «О пожарной безопасности» от 21.12.1994.

После принятия Федерального закона, начиная с 1995 года, был запущен процесс формирования законодательного массива субъектов РФ в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В период с 1995–2000 годов – 8 законов; в 2001–2005 годах – 38 закона; в 2006–2010 годах – 30 законов; в 2011–2017 годах – 8 законов. Полученные сведения и их количественный анализ, свидетельствует о динамике (темпах) законотворчества в этой сфере.

В числе последних были приняты законы о пожарной безопасности в Тамбовской области (2016 г.), г. Севастополе (2015 г.), Республике Крым (2014 г.), Орловской области (2013 г.). Принятие данных законов в сфере обеспечения пожарной безопасности, в столь поздние сроки, необходимо объяснять отменой ранее действующих законов в недостаточной степени реализующих полномочия субъекта в регулируемой сфере, а в случае с г. Севастополь и Республикой Крым – это вступление в состав Российской Федерации и скорейшее создание нормативной базы, соответствующей действующему законодательству.

Значительное увеличение темпов законотворчества в сфере обеспечения пожарной безопасности в субъектах Российской Федерации наблюдается в период с 2001 по 2005 годы и завершается этот процесс только к 2010 году (в период с 2001 по 2010 принято 68 законов субъектов, что составляет 80% от всего количества). Далее данная работа имеет планомерный характер и направлена на приведение законов субъектов в соответствие с Федеральным законом. Рассматриваемые процессы подтверждаются вновь принятыми законами и внесением большого количества изменений в законы субъектов.

Далее мы обратили внимание на наименование законов субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере. Название, аналогичное Федеральному закону «О пожарной безопасности» без указания в названии закона конкретного субъекта России имеют 17 законов субъектов Российской Федерации (20 процентов от общего числа субъектов): Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Ставропольский Край, Амурская область, Брянская область, Волгоградская область, Калининградская область, Нижегородская область, Новгородская область, Ростовская область, Самарская область, Смоленская область, Тюменская область, Ханта-Мансийский автономный округ. В 68-и субъектах Российской Федерации (80 процентов) название законов отличается от наименования Федерального закона.

Отдельное внимание заслуживает формулировка названия законов субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения пожарной безопасности, потому что название отражает содержание нормативного акта.

Все законы субъектов Российской Федерации в названии фокусируют внимание на обеспечении пожарной безопасности. В одном законе отдельно выделены вопросы противопожарной службы и обеспечения пожарной безопасности субъекта Российской Федерации. В трех законах делается акцент на компетенции органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований в указанной сфере (Владимирская область, Камчатский край, Тамбовская область). В 4-х законах субъектов Российской Федерации в названии используются

словосочетания «о регулировании отдельных отношений», «об отдельных вопросах», «о правовом регулировании»: Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Липецкая область.

Значимые выводы позволяет сделать сравнение структуры законов субъектов Российской Федерации и Федерального закона. Из всех законов субъектов Российской Федерации – 19 законов имеют аналогичную структуру с Федеральным законом (законодатель использует такое же деление на главы и статьи), в – 66-ти законах субъектов структура отличается (законодатель использует деление на статьи, параграфы), что составляет 22,5 процента и 77,5 процентов соответственно.

Отдельного внимания заслуживают выводы сделанные в результате анализа содержания нормативных актов субъектов по сравнению с содержанием Федерального закона «О пожарной безопасности».

Проведенный нами анализ позволил выявить определенную специфику законов субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения пожарной безопасности. По результатам проведенного анализа мы получили следующие сведения:

- 53 закона (62,3 процента субъектов), т. е. в большинстве республик, краев и областей, регулируют вопросы в меньшем объеме, чем Федеральный закон. Наиболее распространенным примером служит отсутствие понятий и определений, используемых в законе. В отдельных законах не указывается ответственность организаций и граждан за нарушение требований пожарной безопасности, а также реализация мер пожарной безопасности в лесах и тушение лесных пожаров.

- в 26 законах – практически полностью дублируется Федеральный закон (30,6 процентов субъектов): Республика Башкортостан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Краснодарский край, Приморский край, Амурская область, Архангельская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Калужская область, Костромская область, Курганская область, Московская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Псковская область, Тверская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ;

- 8 законов – несколько шире по содержанию, чем Федеральный закон (10 процентов субъектов): Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия, Иркутская область, Свердловская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Крым, г. Севастополь.

Конкретизируется правовой статус и положение добровольной пожарной охраны, а также комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности. Более детально обозначены вопросы лицензирования и сертификации в области пожарной безопасности и т.д.

При более детальном рассмотрении содержания законов субъектов, были выявлены конкретные особенности в различных регионах России:

- в Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Республике Калмыкия, Республике Карачаево-Черкесия, Республике Якутия, Республике Алалия, Краснодарском крае, Амурской области, Архангельской области, Владимирской области, Калужской области, Орловской области, Ханты-Мансийском автономном округе законы субъектов дополнительно устанавливают правовой статус и значение деятельности комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности;

- в Хабаровском крае, Калужской области, Костромской области, Московской области, Пермском крае, Сахалинской области, Томской области, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ введены новые понятия и термины введены новые термины и определения, которые не встречаются в Федеральном законе: «оперативное управление», «пожароугражаемое состояние», «экстренная информация по вопросам обеспечения пожарной безопасности», «силы подразделений пожарной охраны», «средства подразделений пожарной охраны», «управление государственной противопожарной службой», «противопожарный инструктаж», «профилактический отжиг», «пожароопасный производственный объект», «радиус выезда»;

- в законах Республики Дагестан, Иркутская область, Нижегородская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Крым, г. Севастополь более развернуто, урегулированы вопросы деятельности и социальной защищенности добровольных пожарных формирований;

- в Республика Дагестан, Республики Ингушетия, Республике Алалия, Краснодарский край, Курская область, Воронежская область делается акцент на финансовое и материально техническое обеспечении пожарной охраны субъекта (указанные положения закреплены отдельной главой);

- в Республике Саха (Якутия) и Республике Алаания отдельно закреплён механизм взаимодействия общественных объединений, осуществляющих свою деятельность в области пожарной безопасности с пожарными формированиями субъекта РФ;
- в Новосибирской и Свердловской области важным вопросом выступает социально-экономическое стимулирование в обеспечении пожарной безопасности;
- в Калужская область, Липецкая область, Московская область отдельное внимание уделили планированию застройки с соблюдением требований законодательства в области пожарной безопасности;
- в ряде субъектов в единичном примере встречается регулирование таких вопросов как: Карачаево-Черкесской Республика - создан специальный фонд обеспечения пожарной безопасности республики, Ленинградская область – обеспечение пожарной безопасности в садоводческих некоммерческих объединениях, Воронежская область – порядок использования воды для целей пожаротушения, Калужская область – соблюдение пожарной безопасности при реализации и использовании пиротехники, Московская область – обучение и специальная подготовка пожарных формирований.

Подводя итог проделанной работе, в первую очередь необходимо отметить, что законодательное регулирование функции государства по обеспечению пожарной безопасности в субъектах России является эффективным. Об это позволяет судить тот факт, что основная цель принятия такого нормативного акта (разграничение полномочий в сфере обеспечения пожарной безопасности) полностью реализована.

Каждый субъект Российской Федерации при разработке нормативного акта в сфере обеспечения пожарной безопасности руководствуются своим видением ситуации и конкретно сложившейся обстановкой на подведомственной территории. Данные обстоятельства накладывают характерный отпечаток на форму и структуре закона, делая общую картину по стране неоднородной. Данный подход к законотворчеству нельзя считать проблемным, так как даёт возможность для более детальной проработки затронутых правовых отношений, таким образом, формируя свою правовую модель.

Считаем важным отметить, что ряд субъектов РФ (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карачаево-Черкесия, республика Якутия, Республика Алаания, Краснодарский край, Амурская области, Архангельская области, Владимирская область, Калужская область, Орловская область, Ханты-Мансийский автономный округ) законы субъектов дополнительно устанавливают правовой статус и значение деятельности комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности, несмотря на то, что данный вопрос урегулирован Федеральным законом Российской Федерации «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Постановлением Правительства Российской Федерации «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Отдельной проблемой законодательства субъектов в сфере обеспечения пожарной безопасности необходимо считать его неоднородность. Кроме того, в законах субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере наблюдается значительное количество проблем, зачастую присутствуют содержательные, технико-юридические недостатки и ошибки (в частности, во многих законах субъектов не урегулирован статус добровольной пожарной охраны, отдельные субъекты выделяют социальные гарантии и защищенность добровольных пожарных).

Трудности в правовом регулировании социально-правовых гарантий сотрудников государственной противопожарной службы связаны с положением ч. 9 ст. 8 Федерального закона. Данный пункт наделяет правом субъекты Российской Федерации дополнительно устанавливать в своем законодательстве порядок и условия, виды и размеры компенсаций и социальных гарантий, предоставляемых гражданам Российской Федерации сотрудников государственной противопожарной службы, без определённых критериев.

Указанные явления обусловлены, по нашему мнению, отсутствием в исследуемой сфере ясной и научно-обоснованной правовой политики государства, отсутствием четких ориентиров для законодателей субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения пожарной безопасности. Необходимо привести законы субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения пожарной безопасности в соответствие с федеральным законодательством. Именно правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности может служить основой для формирования у субъектов

законотворческого процесса в субъектах понимания принципов создания и реализации законов в регулируемой сфере.

Как мы уже отметили, что обеспечение пожарной безопасности находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо:

Выработать подходы нормативного разграничения сфер ответственности в области обеспечения пожарной безопасности, а также финансовые возможности субъектов Российской Федерации (в частности, деятельность добровольных пожарных объединений и их социально-правовые гарантии);

На основе проведённого анализа законов субъектов обозначить общие принципы законотворчества субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения пожарной безопасности;

В законах субъектов Российской Федерации не дублировать нормы Федерального закона «О пожарной безопасности», а отражать специфику предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в соответствующем субъекте России;

Так же мы считаем в целях совершенствования правовой политики в сфере обеспечения пожарной безопасности поручить федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области обеспечения пожарной безопасности (МЧС России) разработать типовой закон субъекта Российской Федерации в сфере обеспечения пожарной безопасности, который должен стать отправной точкой при принятии соответствующих законов субъектов Российской Федерации или внесении в существующие законы субъекта Российской Федерации необходимых изменений и (или) дополнений.

Указанные выводы имеют прямую взаимосвязь со всеми элементами системы нормативных правовых актов, составляющих законодательную базу обеспечения реализации функции государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Данное утверждение подтверждают последние исследования законодательства субъектов в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Большинство проблемных вопросов выявленные в ходе нашей работы имеют место и в других сферах общественных отношений по обеспечению безопасности [5,6,7].

Данные сведения в очередной раз подтверждают значение разработки и реализации единой государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Российской газете. 1995. № 3
2. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Немченко С.Б. Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 3.
4. Андриченко Л.В. Развитие законодательства субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // Глобальная и национальные стратегии управления рисками катастроф и стихийных бедствий: XX Международная научно-практическая конференция по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Тезисы докладов. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). 2015.
5. Уткин Н.И., Немченко С.Б. Обзор законодательства в сфере пожарной безопасности, гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2014. № 4. С. 105-117.
6. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (обзор материалов “круглого стола”) // Государство и право. 2015. № 5. С. 118-125.
7. Уткин Н.И., Муталиева Л.С. Правовое регулирование финансовой деятельности и финансового контроля в сфере обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2012. № 2. С. 114-117.

Чалышева Надежда Петровна
Chalysheva Nadezhda Petrovna

Бояркина Анна Сергеевна
Boyarkina Anna Sergeevna

Студентки 4 и 5 курса

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Н. П. ОГАРЁВА»,

Историко-социологический институт, кафедра социальной работы

УДК 347.63

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В РФ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

THE ANALYSIS OF NORMATIVE-LEGAL FRAMEWORK FOR IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL PROTECTION OF CHILDREN IN RUSSIA: PRACTICE, PROBLEMS AND ACHIEVEMENTS

Аннотация. В данной статье проанализированы основные проблемы нормативно-правовых основ реализации социальной защиты детей в РФ, а так же достижения социальной защиты детства РФ

Abstract. This article analyzes the main problems of normative-legal framework for implementation of the social protection of children in Russia, as well as the achievement of social protection of childhood of the Russian Federation

Ключевые слова. Детство, нормативно-правовая база, социальная защита, правовое регулирование.

Key words. Childhood, legal framework, social protection, legal regulation.

Реализация социальной защиты детства основывается на нормативно-правовой основе и реализуется через совокупность механизмов регулирования социальных отношений между детством и обществом в экономической, социальной, культурной и других областях общественной жизни.

20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН была единогласно принята Конвенция о правах ребенка. Вступление в силу Конвенции означало признание того, что ребенок от рождения не только обладает абсолютно всеми правами человека, но и является особым субъектом права, который требует особой защиты и введения дополнительных институтов и механизмов для ее обеспечения. Ратифицировав в 1990 году в числе первых государств Конвенцию о правах ребенка, Советский Союз (а затем и Россия, как правопреемник СССР) взял на себя обязательства по защите и обеспечению прав детей [25, 66].

Для контроля за выполнением прав ребенка, закрепленных в международных стандартах по правам человека, созданы специальные комитеты: Комитет по правам ребенка (ООН), учрежденный Конвенцией о правах ребенка 1989 г., и Постоянный комитет Совета Европы, учрежденный Европейской конвенцией об осуществлении прав детей 1996 г.

Государственно-правовая охрана детства — один из важнейших принципов социальной политики, непосредственно закрепленных в ст.7, 38, 39 Конституции РФ [16]. Впервые в Основном законе нашего государства воспитание детей рассматривается в качестве самостоятельного правового основания для социального обеспечения детей (ст.39) в виде предоставления им пенсий, пособий, компенсаций, социального обслуживания, бесплатного содержания и воспитания в детских интернатных учреждениях.

С 1 марта 1996 г. вступил в силу действующий ныне Семейный кодекс РФ [27]. С его принятием регулирование семейных отношений, прав и обязанностей детей приведено в соответствие с Конституцией РФ, другими федеральными законами, и прежде всего — с новым Гражданским кодексом [8]. Семейный кодекс обогащен положениями Конвенции ООН о правах ребенка и других международных правовых актов, ратифицированных Россией. В Кодексе указано, что основные задачи семейного законодательства исходят из приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семей (п.3, ст.1). В кодексе есть специальная глава 11 «Права несовершеннолетних детей» (ст.54—60), где ребенок впервые признается

самостоятельным субъектом семейных правоотношений. Каждому ребенку предоставлено право выражать свое личное мнение по вопросам, касающимся его интересов, и обращаться за защитой своих прав в органы опеки и попечительства, а по достижении 14 лет — в судебные органы. Впервые в Семейный кодекс введен специальный раздел 6 "Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей". В целях расширения возможностей семейного воспитания кодекс предусматривает новый правовой институт «приемной семьи» (ст.151—155). Что касается правовых норм об опеке и попечительстве, то в них закреплены положения, выработанные практикой судебных и прокурорских органов, а также органов опеки и попечительства, органов ЗАГС.

Судебный порядок установления усыновления вызвал к жизни специальную главу 29 «Усыновления (удочерения) ребенка» Гражданско — процессуального кодекса РФ [8].

В ст.15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ [38] указано, что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, имеют право на особую заботу и защиту со стороны федеральных органов государственной власти, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации, а также органов местного самоуправления.

Центральное место в защите интересов детей-сирот занял Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» с последующими изменениями и дополнениями [40]. В соответствии с данным законом детьми-сиротами считаются лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей, — это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения обоих или единственного родителя в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений. К лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся также и лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения обоих или единственного родителя и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии конституционного права на образование, прав на имущество и жилое помещение, права на труд.

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [37] определяет категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, а также основания проведения такой работы. Устанавливает полномочия, обязанности и основные направления деятельности в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов управления образованием и образовательных учреждений, специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа органов управления образованием, органов опеки и попечительства, органов по делам молодежи и учреждений органов по делам молодежи, органов управления здравоохранением и учреждений здравоохранения, органов службы занятости и органов внутренних дел. Определены принципы производства по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Установлены гарантии соблюдения прав несовершеннолетних.

Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [39] определяет государственную политику, в области социальной защиты детей - инвалидов в РФ, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ.

Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. От 06.04.2015) [41] устанавливает единую систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства.

Гражданским законодательством РФ определяются права ребенка по распоряжению принадлежащим ему на праве собственности имуществом, объем которых зависит от гражданской дееспособности. Малолетние дети в возрасте от 6 до 14 лет в соответствии со ст. 28 Гражданского кодекса РФ имеют право самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, представленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определения цели или свободного распоряжения. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет имеют право в соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса РФ самостоятельно совершать мелкие бытовые и другие сделки, разрешенные малолетним, распоряжаться своим заработком, стипендией и другими доходами, осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или другого охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими; по достижении 16-летнего возраста быть членами кооперативов.

Защита прав и интересов несовершеннолетних по уголовному законодательству РФ [32] в соответствии с гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» предполагает привлечение к ответственности (в том числе родителей) за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угрозы или иным способом (ст. 150 УК РФ), за незаконное усыновление (удочерение) детей, за незаконные действия по передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи (ст. 154 УК РФ), за разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ), за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

Наряду с этим в уголовном законодательстве РФ предусмотрена защита прав новорожденного ребенка: в частности, в самостоятельный состав впервые выделено такое преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка во время или же сразу после родов, которое наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 106 УК РФ). Субъектом преступления в данном случае может быть только мать ребенка, достигшая 16 лет.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрена также специальная глава, регулирующая особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (Гл. 14).

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. на 10.09.2015) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» для профилактики безнадзорности и правонарушений образуются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [23].

Задачи комиссий – социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, выявление и пресечение случаев вовлечения в преступления и в антиобщественные действия, обеспечение защиты прав и законных интересов данных лиц и др. Перечислены общие функции комиссий, а также отдельные для региональных и муниципальных.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., учреждение института уполномоченного по правам ребенка является обязательным элементом в системе защиты детей в странах, присоединившихся к этому договору⁴. На федеральном уровне долгое время отсутствовала нормативно-правовая база, регулирующая деятельность этого института в России. Только в 2009 г. Указом Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [36] была введена должность уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ «в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка в Российской Федерации». Органам государственной власти субъектов РФ было рекомендовано учредить данную должность.

Еще одним важным правовым актом стала утвержденная Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» [33]. Она определяет основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации. Последние базируются на общепризнанных принципах и нормах международного права. Основными направлениями реализации стратегии являются: семейная

политика детствосбережения; доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность несовершеннолетних; здравоохранение и правосудие, дружественные к ребенку; равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства, и пр.

На сегодняшний день в Российской Федерации действуют следующие социальные программы:

→ «Социальная поддержка граждан» принятая Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года №2553-р. Целями Программы являются создание условий для роста благосостояния граждан–получателей мер социальной поддержки, повышение доступности социального обслуживания населения.

→ «Доступная среда» на 2011 -2015 годы, принятая Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 297, направленная на формирование к 2016 году условий беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; совершенствование механизма предоставления услуг в сфере реабилитации и государственной системы медико-социальной экспертизы [29].

Исходя из анализа социально-правовых механизмов можно выделить ряд положительных моментов в организации социальной защиты детства в РФ:

1. Ратификация Конвенция о правах ребенка обеспечила начало движения в направлении приоритетного обеспечения прав и интересов ребенка.

2. После принятия Российской Конституции в 1993 г. законодательство в области защиты прав детей приведено в соответствии с требованиями Конвенции о правах ребенка.

3. Принятие Гражданского кодекса РФ (1994), Семейного кодекса РФ (1995), Уголовного кодекса РФ (1996) значительно расширило арсенал средств и способов защиты прав детей. Так, в Семейном кодексе РФ была введена специальная глава «Права несовершеннолетних детей», значительно расширены полномочия не только законных представителей детей, но и самих несовершеннолетних в реализации своих прав.

4. Был принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», обеспечивающий надежную государственную защиту детей во всех областях их жизнедеятельности и определяющий государственную политику защиты детства. Особое, привилегированное положение детей в государстве подчеркивается с первых слов Закона: «Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности».

5. Введение должности уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ дополняет уже существующие формы и средства защиты прав ребенка. В поле деятельности Уполномоченного по правам ребенка находится защита прав и законных интересов ребенка во взаимоотношениях со всеми социальными институтами и организациями.

6. Разработка «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» задала основные направления деятельности для органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и всего российского общества на пути к обеспечению благополучного и защищенного детства. Был сформирован план первоочередных мероприятий и долгосрочных мер по поддержке семьи и защиты прав детей в условиях новой социально-экономической реальности.

Однако в ряду достижений выделяется одна из самых значимых проблем в системе социальной защиты детей в Российской Федерации - отсутствие единого координирующего органа и отсутствие межинституционального взаимодействия между всеми субъектами. В связи с чем можно особо выделить проблемы, связанные с межинституциональным взаимодействием:

1) предпосылками возникновения межинституциональных барьеров являются разные цели, разные стандарты деятельности, разное видение результатов деятельности институтами образования, здравоохранения, правовой защиты и социальной поддержки, формализация границ между организациями разной ведомственной принадлежности, нечеткое разграничение функциональных обязанностей.

2) согласованность действий по социальной защите не наблюдается в деятельности органов федеральных, региональных и местных властей. Н.И. Ловцова констатирует взаимное перекалывание ответственности: с правительства на органы исполнительной власти, с местных властей на «нерадивых родителей», с родителей на федеральное правительство и местные власти [39, 42]. Задачи защиты детства остаются второстепенными для учреждений образования, здравоохранения. Исследователи приводят многочисленные примеры игнорирования педиатрами и учителями «сигналов» семейного неблагополучия ребенка, таких как неопрятный внешний вид, синяки на теле, пропуски занятий и пр.

Единственным законом, предусматривающим межинституциональные взаимодействия в области социальной защиты детства, является Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В данном законе межведомственные взаимодействия интерпретируются как «совместная подготовка», «оказание содействия», «принятие участия в пределах своей компетенции», для медицинских учреждений добавляется консультативная помощь. В статьях вышеназванного закона прослеживается ориентация только на работу с семьей и ребенком, а межинституциональные взаимодействия сводятся к малозначающему «оказанию содействия».

Таким образом, социальная политика государства в области детства исходит из оценки реального положения детей в современном обществе и включает в себя совокупность мероприятий, законодательных инициативы органов государственной власти, практик реализации программ и проектов в решении задач по улучшению положения детей и содействию инфраструктурным изменениям. Однако особо острой остается проблема меж институционального взаимодействия всех структур системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и учреждений деятельность которых должна быть направлена на защиту детства.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года №51 — ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). Система ГАРАНТ.[Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://base.garant.ru/10103000/#ixzz3K5sdZ6zH>
3. Поддубная Т. Н. Социальная защита детства: соотношение понятий / Т. Н. Поддубная // Вестник Адыгейского университета. - 2006. - № 3. - С. 155
4. Реан А. А. Социальное сиротство в современной России : аналитический доклад / А. А. Реан, Ж. К. Дандарова, В. А. Прокофьева ; под общ. ред. А. А. Реана. – М. : Феникс, 2002. – 256 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. От 13.07.2015) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
6. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/ixzz3sKMhXE8T>
7. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка представил доклад «О положении детей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/9886-pavel-astahov-predstavil-doklad-o-polozhenii-detey-v-rossiyskoy-federacii>
8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12116087/#ixzz3sKMFO2PF>
9. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/179146/#ixzz3sKRf9tQ9>
10. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html>
11. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135206/#help#ixzz3scJHgQ4A>
12. Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 06.04.2015) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (с изм. и доп., вступающими в силу с

01.01.2014) [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_6659/

Мирзоева Эльвира Расимовна

Mirzoeva Elvira Rasimovna

студент

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

E-mail: ehl1358@yandex.ru

УДК 342.56

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ (ТРЕБОВАНИЙ) ДЛЯ ВЫДАЧИ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

CHARACTERISTICS OF THE BASE (REQUIREMENTS) FOR THE ISSUANCE OF THE WRIT

Аннотация: статья посвящена анализу оснований для выдачи судебного приказа. Раскрыта сущность каждого из требований, по которому выносится судебный приказ, приведены примеры из судебной практики. На основе изучения законодательства сделан вывод о необходимости расширения перечня оснований, по которым выносится судебный приказ с целью процессуальной экономии.

Abstract: the article analyzes the grounds for issuance of the writ. The essence of each claim, which is subject to a court order, examples of judicial practice. Based on the study of legislation the conclusion is made about the need to expand the list of grounds on which the court order with the aim of procedural economy.

Ключевые слова: судебный приказ, основания для выдачи приказа, перечень оснований, бесспорные требования.

Key words: the court order, the grounds for issuing the order, the list of grounds of undisputed claims.

Статья 122 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень требований, по которым выдается судебный приказ.

В настоящее время предусмотрено следующие основания, по которым выдается судебный приказ:

1. В случае, если требование основано на нотариально удостоверенной сделке.

Согласно статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [2].

Сделки могут совершаться как в устной, так и в письменной форме. Письменные сделки делятся на простые письменные и сделки, требующие нотариального удостоверения.

Нотариальное удостоверение сделок осуществляется в соответствии с нормами главы 10 Основ законодательства о нотариате РФ [7].

Такое удостоверение осуществляется путем совершения на документе, который соответствует условиям, предъявляемым к письменной форме сделок, нотариальной удостоверительной надписи. Удостоверить сделку, которая будет приравнена к нотариальной может и иное должностное лицо, обладающее правом совершать действия, приравненные к нотариальным.

Такая обязательная форма удостоверения сделок установлена для случаев, прямо закрепленных в законе. Согласно части 2 статьи 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделок обязательно:

- в случаях, указанных в законе;

- в случаях, предусмотренных соглашением сторон, даже когда по закону для сделок данного вида этого не требовалось.

Нотариальное удостоверение обязательно при заключении сделок об ипотеке, о залоге движимого имущества (статья 339 ГК РФ), об уступке требования, если оно основано на сделке, совершенной в нотариальной форме (статья 389 ГК РФ), о переводе долга (статья 391 ГК РФ), о ренте (статья 584 ГК РФ) [2] и других.

При обращении с заявлением о выдаче приказа по нотариально удостоверенной сделке кредитор должен представить мировому судье подлинный экземпляр нотариально удостоверенной сделки, а также,

если закон устанавливает для данного вида сделки обязательную государственную регистрацию, документы, подтверждающие факт регистрации сделки.

2. В случае, если требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме.

В соответствии со статьей 161 ГК РФ в простой письменной форме совершаются сделки (за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения) юридических лиц между собой и с гражданами; сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом, - независимо от суммы сделки [2].

Простая письменная форма представляет собой, по общему правилу изложенное на бумаге волеизъявление участников сделки о ее условиях. Чтобы такая сделка стала действительной достаточно, чтобы под ее текстом просто стояли подписи участников сделки. Необходимо обратить внимание на использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи или аналога собственноручной подписи. В этом случае принятие документа с факсимильной подписью или аналогом, должно быть дополнительно оговорено соглашением сторон, или в ином законном порядке.

Сделки, оформленные в письменной и особенно нотариальной форме, свидетельствуют о том, что волеизъявление сторон относительно факта заключения сделки и ее условий зафиксировано определенно. Значение письменной (и особенно нотариальной) формы сделки состоит в том, что ее труднее фальсифицировать или опровергнуть. Поэтому такие сделки вызывают у суда большее доверие и существенно ограничивают возможности должника по их оспариванию, когда судья рассматривает дело о выдаче судебного приказа.

Самыми частыми случаями последних лет стали случаи выдачи судебных приказом основанных на кредитных договорах. В данных случаях у мировых судей не возникает никаких сомнений по поводу заявленных требований и они всегда выдают судебные приказы по такого рода требованиям - кредитный договор в данном случае выступает достаточным основанием для выдачи судебного приказа.

3. В случае, если требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта.

Вексельное обращение регулируется главным образом Федеральным законом от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» и нормами ГК РФ [4].

Согласно ст. статей 143 и 815 ГК РФ вексель - ценная бумага, удостоверяющая при условиях соблюдения установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении векселя [2]. Для нормального функционирования вексельного обращения необходимо обеспечить гарантии защиты права субъектов вексельных правоотношений от нарушений, к числу таких средств относится протест векселей.

До наступления срока платежа векселедержатель должен обратиться к плательщику с требованием указать, согласен или нет он уплатить, то есть акцептовать платеж. При полном или частичном отказе от платежа либо его датирования необходима фиксация этого обстоятельства в акте, то есть в протесте, чтобы факт отказа не вызывал сомнения у обязанных субъектов вексельного обязательства. Такой протест составляет нотариус.

Если плательщик, выдав акцепт и датировав его, уклоняется от платежа, отказ от платежа должен быть зафиксирован в протесте, так как по векселю, не опротестованному в неплатеже, ответственность несет только акцептовавший его плательщик.

Протест векселей в неплатеже совершается нотариусами по месту нахождения плательщика или по месту платежа, а протест в неакцепте или недатировании акцепта - по месту нахождения плательщика. Судебные приказы могут выдаваться только по опротестованным векселям. Опротестованный и неопротестованный векселя имеют для векселедателя одинаковую обязательную силу, но требовать взыскания в порядке статьи 122 ГПК РФ можно только по опротестованному векселю.

Принимая заявление о вынесении судебного приказа по опротестованному векселю, мировой судья должен установить соответствие протеста закону. Если судья установит, что при совершении протеста та или иная норма закона была нарушена, он должен отказать в принятии заявления, сославшись на пункт 3 абзаца 2 части 1 статьи 125 ГПК РФ, поскольку вексель, опротестованный с нарушением норм закона, не может считаться документом, подтверждающим неоспоримое право векселедержателя по отношению к должнику.

Вынесение судебных приказов по опротестованным векселям имеет одну особенность.

Дело в том, что на правила приказного производства распространяются общие правила подведомственности дел судам общей юрисдикции. Приказное производство - это упрощенный порядок разрешения материально-правовых споров, подведомственных судам общей юрисдикции, поэтому

применение приказного производства для разрешения дел, подведомственных арбитражным судам, по общему правилу не соответствует законодательству. Однако по отношению к выдаче судебных приказов по опротестованным векселям существует исключение.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 февраля 1998 г. № 3/1 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О переводном и простом векселе» было разъяснено, что заявления о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности по опротестованному в неплатеже, неакцепте (или недатировании акцепта) векселю рассматриваются судами общей юрисдикции независимо от субъектного состава участников вексельного обязательства [9].

Тем самым было предоставлено право обращаться в суды общей юрисдикции с заявлением о выдаче судебного приказа субъектам обязательственных отношений, споры между которыми подведомственны арбитражным судам. Следовательно, в случае подачи заявления о вынесении судебного приказа мировому судье, судья должен принять к рассмотрению это заявление.

Данная особенность подтверждается многочисленной судебной практикой, в частности, в определении Рудничного районного суда города Прокопьевск от 23 ноября 2016 года [12] по частной жалобе ИП Плотникова Д.В. на определение мирового судьи судебного участка № 2 Рудничного судебного района об отказе в вынесении судебного приказа о взыскании с ООО «Система» долга по векселю, было установлено, что ИП Плотников Д. В. обратился в суд с заявлением к мировому судье о вынесении судебного приказа по требованию, основанному на совершенном нотариусом протесте векселя в платеже. Требования мотивировал тем, что должником ООО «Система» был выдан простой вексель на имя взыскателя. Вексель был предъявлен должнику, который к оплате вексель не принял. Факт отказа от оплаты векселя был удостоверен протестом нотариуса. Вексель и расходы взыскателя, связанные с его протестом должником не оплачены. Мировым судьей судебного участка Рудничного судебного района г. Прокопьевска вынесено определение о возврате ИП Плотникову заявления о вынесении судебного приказа по требованию, основанном на совершенном нотариусом протесте векселя в платеже с должника, в связи с тем, что данные требования не подсудны мировому судье и разъяснено заявителю право на обращение в арбитражный суд.

Однако в данном случае судья допустил ошибку, поскольку рассмотрение заявления о выдаче судебного приказа по требованиям, основанным на протесте векселей в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом в отношении физического лица, юридического лица или индивидуального предпринимателя, в соответствии со статьей 5 Федерального закона «О переводном и простом векселе» отнесено к подведомственности судов общей юрисдикции и в случае подачи такого заявления в арбитражный суд судья отказывает в принятии этого заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 107 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1] как не подлежащего рассмотрению в арбитражном суде и указанные действия совершаются по правилам, предусмотренным главой 11 ГПК РФ.

4. Выдача судебного приказа возможна, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Данное требование устанавливает, что алименты могут быть взысканы только на несовершеннолетних детей, и такое требование не должно быть сопряжено со спором. Право на обращение в суд за получением алиментов не ограничено каким-либо сроком и осуществляется независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на алименты, если алименты не выплачивались ранее по соглашению об уплате алиментов.

ГПК РФ не содержит никаких указаний на то, какие документы необходимо прилагать заявителю при подаче заявления о взыскании алиментов в приказном порядке. Считаем целесообразным требовать от заявителя следующие документы: свидетельство о заключении брака (если брак расторгнут, то свидетельство о расторжении брака или решение суда о расторжении брака); свидетельство о рождении ребенка, на которого взыскиваются алименты; документ о назначении опекуна, попечителя над несовершеннолетним, если заявление подается этим лицом; справка о нахождении ребенка на иждивении; справка о размере заработка с места работы лица, обязанного уплачивать алименты, и о наличии или отсутствии удержаний по другим исполнительным документам.

В соответствии с положениями абзаца 2 пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов», в случае, если должник выплачивает алименты по решению суда на других лиц, либо им производятся выплаты по другим

исполнительным документам, судья отказывает в выдаче приказа и разъясняет заявителю его право на предъявление иска по тому же требованию [8]. Данное положение подтверждается судебной практикой.

Так, мировым судьей судебного участка № 37 г. Большой Камень 22 марта 2012 года выдан судебный приказ о взыскании с Р.В.В. в пользу Р.А.Л. на содержание дочери В. алиментов в размере 1/6 части всех видов заработка, начиная с 22 марта 2012 года до ее совершеннолетия.

Однако постановлением президиума Приморского краевого суда от 27 августа 2012 года № 44г-93 [13] данный судебный приказ был отменен по следующим основаниям.

Ранее с Р.В.В. решением мирового судьи судебного участка № 37 г. Большой Камень от 26 апреля 2011 года взысканы алименты на содержание дочери П. в размере 1/4 части всех видов заработка, начиная с 7 апреля 2011 года, до ее совершеннолетия.

Согласно абзацу 5 статьи 122 ГПК РФ судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

По данным делам заинтересованными лицами являются лица, в пользу которых в соответствии с судебным решением ответчик уже выплачивает алименты, так как новое судебное постановление может повлечь за собой снижение их размера.

Как следует из пункта 11 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 в случаях, когда у судьи нет оснований для удовлетворения заявления о выдаче судебного приказа (если должник выплачивает алименты по решению суда на других лиц либо им производятся выплаты по другим исполнительным листам), судья отказывает в выдаче приказа и разъясняет заявителю его право на предъявление иска по тому же требованию.

Эти положения закона и разъяснения не учтены мировым судьей при разрешении вопроса о выдаче судебного приказа.

Аналогичная позиция содержится в постановлении президиума Вологодского областного суда от 20 октября 2014 г. № 44Г-52/2014 [14].

5. В случае, если заявлено требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику.

Другие вопросы, связанные с оплатой труда, не могут разрешаться в порядке приказного производства. Так, требования работника, связанные с установлением размера заработка, начисления различных надбавок, доплат, премий, должны разрешаться либо в комиссиях по трудовым спорам, либо в судах в порядке искового производства. Данное основание было введено только в 2012 г. Федеральным законом от 23.04.2012 № 35-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [6].

Обращение к суду с требованием о выдаче судебного приказа может быть только тогда, когда работодатель начислил заработную плату. Факт начисления заработной платы работодатель подтверждает письменным извещением, выдаваемым им каждому работнику, в котором должны быть указаны составные части заработной платы, причитающиеся ему за соответствующий период, размеры и основания произведенных удержаний, а также общая денежная сумма, подлежащая выплате. Все эти сведения излагаются в расчетном листе или ведомости на выплату зарплаты.

Введение в гражданский процесс такой сокращенной процедуры разрешения, данной категории дел, несомненно, было обусловлено стремлением законодателя ускорить и упростить по ним судопроизводство, сделать его более эффективным, а судебную защиту нарушенных прав работника - более доступной.

6. Судебный приказ выдается в случае, когда заявлено территориальным органом федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов требование о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика, или должника, или ребенка.

Такой розыск ведется строго ограниченным кругом государственных органов. Все расходы по розыску ответчиков, должников и других лиц, а также имущества осуществляются за счет средств федерального бюджета, направляемых для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, производимых в соответствии с Федеральным Законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3].

7. Если заявлено требование о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику.

8. Если заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также услуг телефонной связи.

С учетом пункта 1 статьи 44 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [5] применительно к данному требованию судебный приказ также выдается мировым судьей, по требованию об оплате услуг иных видов связи помимо телефонной (например, телематических услуг связи).

9. Если заявлено требование о взыскании обязательных платежей и взносов с членов товарищества собственников жилья или строительного кооператива.

На основании положений данного требования, судебный приказ выдается мировым судьей в случае, если заявлено требование о взыскании обязательных платежей и взносов в том числе с членов потребительских кооперативов, а также с товариществ собственников недвижимости (подпункты 1 и 4 пункта 3 статьи 50 ГК РФ), связанных, например, с оплатой расходов на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме и оплатой коммунальных услуг.

Все вышеуказанные требования рассматриваются только в порядке приказного производства (глава 11 ГПК РФ), в связи с чем подача искового заявления, содержащего требования, подлежащие рассмотрению в порядке приказного производства, влечет за собой возвращение искового заявления (пункт 1.1 части первой статьи 135 ГПК РФ). Данный вывод подтверждается судебной практикой.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда, рассмотрев в открытом судебном заседании частную жалобу ООО «МРКЦ», на определение Суда района имени Лазо Хабаровского края от 24 августа 2017 года о возвращении искового заявления, а также проверив законность и обоснованность определения суда первой инстанции по доводам, изложенным в частной жалобе, не нашла оснований для его отмены.

В силу статьи 122 ГПК РФ судебный приказ выдается, если требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме, а также если заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, услуг телефонной связи.

Как следует из представленного материала, ООО «МРКЦ» обратилось в суд к Р. с исковыми требованиями о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг в размере 58100 рублей 57 копеек, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере 1943 рублей 01 копейки.

В силу требований действующего законодательства, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, а истец обратился в суд с соответствующим заявлением в порядке искового производства, то судья возвращает исковое заявление.

Вышеназванная судебная коллегия в апелляционном определении от 11 октября 2017 г. по делу № 33-7800/2017 [10] находит выводы суда первой инстанции правильными, поскольку они соответствуют установленным обстоятельствам и нормам процессуального права.

Аналогичная позиция усматривается в апелляционном определении Московского городского суда от 08 февраля 2017 по делу № 33-4848/2017 [11] о взыскании задолженности по уплате целевых и членских взносов.

Как следует из представленного материала, СТ обратилось в суд с иском к ответчику ФИО о взыскании задолженности по уплате целевых и членских взносов.

Учитывая, что в силу требований действующего законодательства, заявленные истцом требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, а истец обратился в суд с соответствующим заявлением в порядке искового производства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что данные требования подлежат рассмотрению мировым судьей в порядке приказного производства, в связи с чем, возвратил исковое заявление СТ.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда считает данный вывод обоснованным, а возврат искового заявления правомерным.

Не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, в частности, требования о возмещении убытков, причиненных неисполнением (ненадлежащим исполнением) договора, о компенсации морального вреда, о расторжении договора, о признании сделки недействительной.

Требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником.

Перечень оснований, по которым выдается судебный приказ является исчерпывающим и не подлежит расширению.

Однако, в юридической литературе неоднократно высказывалось мнение, что перечень оснований для вынесения судебного приказа необходимо расширить.

Так, еще в 2004 году В.В. Ярков в проекте ГПК РФ предлагал рассматривать в порядке приказного производства следующие споры:

- по ссудам, выданным банками и различными кредитными организациями;
- о возврате имущества, которое было передано в пользование должника, о взыскании его компенсационной стоимости, в случае утраты этого имущества, его порчи;
- связанные с приобретением имущества в кредит и последующим неисполнением кредитных обязательств покупателем;
- о взыскании по предъявленным к оплате распискам, чекам, векселям;
- о возмещении ущерба, который возник в отрезок времени между днем вынесения судебного решения и днем его фактического исполнения;
- об исполнении залогового обязательства.

Расширение требований, по которым выносится судебный приказ, сократит время, затрачиваемое мировыми судьями на вынесение судебного решения, не нарушая при этом прав лиц, обратившихся за судебной защитой.

Таким образом, приказное производство как вид гражданского судопроизводства обусловлено материально-правовыми особенностями требований, по которым выдается судебный приказ. Судебный приказ, в соответствии со статьей 122 ГПК РФ, выдается по определенному кругу требований. Все перечисленные в вышеуказанной статье требования объединяет один факт - все они основаны на письменных доказательствах, материалах. Перечень оснований выдачи судебного приказа носит исчерпывающий характер, в связи с чем, ученые предлагают расширить данный перечень, что приведет к сокращению времени, затрачиваемого мировыми судьями на вынесение судебных решений.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета.- 27 июля 2002 г.- № 137; СЗ РФ. - 2002 г. № 30 ст. 3012; 2017 - № 31 - Ст.4772.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета.- 8 декабря 1994 г.- № 238-239; СЗ РФ. - 1994 г. № 32 ст. 3301; 2017 - №31 - Ст.4808.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета.- 18 августа 1995 г.- № 160; СЗ РФ. - 1995 г. № 33 ст. 3349; 2016 - №28 - Ст.4558.
4. Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // Российская газета.- 18 марта 1997 г.; СЗ РФ. - 1997 г. № 11 ст. 1238.
5. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета.- 10 июля 2003 г.- № 135; СЗ РФ. - 2003 г. № 28 ст. 2895; 2017 - № 24 - Ст.3479.
6. Федеральный закон от 23 апреля 2012 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета.- 26 апреля 2012 г.- № 92; СЗ РФ. - 2012 г. № 18 ст. 2127.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1. // Российская газета. - 13 марта 1993 г. - № 49.
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года № 9 (редакция от 16 мая 2017 года) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Российская газета. – 5 ноября 1996 г. - № 212.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 февраля 1998 г. № 3/1 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О переводном и простом векселе» // Российская газета. - 5 марта 1998 г.
10. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 11 октября 2017 г. по делу № 33-7800/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2017.
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 08 февраля 2017 г. по делу № 33-4848/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2017.
12. Определение Рудничного районного суда города Прокопьевск от 23 ноября 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2017.
13. Постановление президиума Приморского краевого суда от 27 августа 2012 г. № 44г-93 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2017.

14. Постановление президиума Вологодского областного суда от 20 октября 2014 г. № 44Г-52/2014 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2017.

Пашнина Татьяна Викторовна

Pashnina Tatiana Viktorovna

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Уральского филиала РГУП (г. Челябинск),

аспирант ЮУрГУ (НИУ), г. Челябинск

E-mail: pashninatv_chel@mail.ru

УДК 342.727

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

PROBLEMS OF CLASSIFICATION INFORMATION RIGHTS AND FREEDOMS

Аннотация: В статье автор предпринял попытку классификационного анализа информационных прав и свобод. Отмечается, что основой нормативного регулирования информационных прав человека и гражданина является ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации. Особое внимание уделяется выделению права на Интернет, приобретшему всевозрастающую актуальность в реалиях информационного общества и господства цифровых технологий. Доказано, что классификация информационных прав и свобод осуществляется по различным основаниям и расширяется за счет роста правомочий.

Annotation: In this paper the author has made an attempt of the classification analysis of the information rights and freedoms. It is noted that the basis of normative regulation of information rights of humans and citizens is part 4 of article 29 of the Constitution of the Russian Federation. Special attention is given to the allocation rights on the Internet, has acquired increasing relevance in the digital realities of the information society and the domination of digital technology. It is proved that classification of information rights and freedoms is carried out on the different bases and extends due to growth of competences.

Ключевые слова: право на информацию; информационные права; классификация информационных прав; основные информационные права; производные информационные права; право на Интернет; право на информацию в зарубежных странах.

Keywords: the right to information; information rights; classification of information rights; basic information rights; derived information rights; right to the Internet; the right to information in foreign countries.

Актуальность: Говоря о положениях ч. 4 Основного закона нашей страны, специалисты в области юриспруденции часто подразумевают не единое право на информацию, а систему информационных прав и свобод, нуждающуюся в должном осмыслении и адекватной теоретической разработке.

Исследователи отмечают: в условиях стремительного развития информационного общества и цифровых технологий, разработанные к настоящему времени подходы в делении информационных прав и свобод на виды нуждаются в ряде уточнений с учетом их реального многообразия.

Основания классификации информационных прав и свобод. Одна из наиболее общих классификаций информационных прав и свобод содержится в работах А.А. Чеботаревой. Исследователь делит информационные права на две базовые группы: естественные (основные, неотчуждаемые) и позитивные информационные права [5, 49–53]. Она же указывает на необходимость учета ряда дополнительных критериев при классификации позитивных информационных прав и свобод. Так, предлагается деление позитивных информационных прав и свобод на две большие группы: базовые (первичные) и производные. К числу базовых (первичных) информационных прав автор относит: 1) право на информацию, как фундаментальное конституционное право человека (ст. 55, ч. 4 ст. 29, ч. 5 ст. 29 Конституции РФ); 2) право на информационную безопасность; 3) право на обеспечение защиты информационных прав и свобод.

Производными информационными правами А.А. Чеботарева считает права и свободы, получающие свое логичное развитие в процессе построения электронного государства, в процессе информатизации в каждой из ветвей власти России, а именно: 1) право на использование механизмов электронной демократии (электронное голосование и т.п.; 2) право на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 3) право на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде; 4) право на равный

доступ к информационным ресурсам, право на «цифровое равенство»; 5) право на использование механизмов электронного правосудия (право на доступ к информации о деятельности судов в РФ, право подачи документов в суд в электронном виде и т.д.) [5, 49–53].

Существуют и иные варианты классификации информационных прав и свобод. К примеру, в зависимости от подразделения системы права, нормы которого устанавливают право на информацию, Д.В. Огородов выделяет: право на информацию в международном правовом порядке; право на информацию в национальном правовом порядке: а) публично-правовое: конституционное, административное право на информацию; б) частноправовое: гражданское, семейное, трудовое право на информацию [21, 80].

Интересно отметить, что зарубежные исследователи оперируют иными критериями выделения разновидностей информационных прав. Например, Cheryl Ann Bishop (the University of North Carolina at Chapel Hill) отмечает: «Four conceptualizations were identified through legal analysis of human rights treaties, documents, and reports from international and regional human rights entities; decisions of regional human rights courts; and materials from nongovernmental organizations that promote access to information as a human right. The documents were evaluated for explicit and implicit references to access to government-held information as a human right. From this analysis four conceptualizations were identified: the freedom-of-expression, information-privacy, right-to-a-healthy-environment, and right-to-truth conceptualizations» [В ходе правового анализа договоров по правам человека, документов и отчетов международных и региональных правозащитных организаций, решений региональных судов по правам человека, а также материалов неправительственных организаций, поощряющих доступ к информации в качестве права человека, были выявлены четыре концепции. Документы были оценены на предмет наличия явных и неявных ссылок на доступ к официальной информации в качестве права человека. Из этого анализа были определены четыре концепции: концепция свободы выражения, концепция личной информации, концепция права на здоровую окружающую среду и концепция права на правду] [6, 206 - 221].

Проводятся также исследования о соотношении права на информацию (движение «Right to information» - RTI) и движения открытых правительственных данных (движение «Open Government Data» - OGD) [7], сопоставимое с разделением российского права на информацию на собственно право на информацию и право на доступ к информации о деятельности государственных органов.

Право на Интернет. Особого внимания заслуживает обоснованная А.В. Минбалеевым необходимость законодательного закрепления термина «право на доступ к сети «Интернет» и размещенной в ней информации» как разновидности права на информацию [1, 10], связанная с возрастанием в жизни социума роли информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данную точку зрения поддерживает еще ряд исследователей. Так, Э.В. Талапина исследует право на доступ в Интернет в качестве одной из гарантий реализации права на информацию [3, 70–83].

А.И. Хуснутдинов на примере ряда стран (Греции, Непала, Франции, Эстонии, Финляндии, Коста-Рики) убедительно доказывает, что данное право все активнее признается как на национальном, так и на наднациональном уровнях. Ожидается, что степень вовлечения Интернета в сферу реализации прав человека будет и дальше нарастать, а право на доступ в Интернет вполне может быть признано новым универсальным правом [4, 109–123].

Выводы: Таким образом, классификация информационных прав и свобод может быть произведена по различным основаниям. Наиболее признанной является деление информационных прав на естественные и позитивные, абсолютные и относительные, что не умаляет признание иных классификационных оснований. В последние годы особую актуальность приобретает признание права на Интернет. Классификация информационных прав и свобод расширяется за счет роста правомочий, следовательно, нуждается в дальнейшем уточнении теорией и практикой информационного права.

Библиографический список:

1. Минбалеев А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 45 с.
2. Огородов Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 243 с.
3. Талапина Э.В. Право на информацию в свете теории субъективного публичного права // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 6. – С. 70–83.

4. Хуснутдинов А.И. Право на доступ в Интернет - новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4. – С. 109–123.

5. Чеботарева А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 49–53.

6. Bishop Cheryl Ann. Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law: a dissertation submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – Chapel Hill, 2009. – 268 p.

7. Janssen Katleen. Open Government Data and the Right to Information: Opportunities and Obstacles // The Journal of Community Informatics. – 2012. – Vol 8, No 2.

Ковалева Ольга Александровна

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета, Россия г. Оренбург,

Kovaleva Olga Alexandrovna

associate Professor of civil law and process Department of the Orenburg state University, Russia, Orenburg, E-mail: radaurist@mail.ru

УДК 342.71

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ И МИГРАНТОВ. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ.**SOCIAL INTEGRATION OF REFUGEES AND MIGRANTS. PREVENTION OF RADICALIZATION**

Аннотация: Автором предоставленной статьи проанализированы некоторые особенности социальной интеграции беженцев и мигрантов в странах Испания и Германия. Рассмотрены способы осуществления миграционной политики.

Abstract: The author of the article presented analyzed some features of the social integration of refugees and migrants in the countries of Spain and Germany. The ways of implementing the migration policy are considered.

Ключевые слова: Интеграция мигрантов, Германия, Испания, автономные области, иммиграция, миграционная политика.

Keywords: Integration of migrants, Germany, Spain, autonomous regions, immigration, migration policy

Проблема интеграции мигрантов имеет существенное значение для нашего государства, однако вопросы адаптации мигрантов не до конца решены и в Евросоюзе, который принимал переселенцев с 60-ых по 70-е годы.

В 2014-2016 годах миграционный кризис оказался в центре внимания Европейской комиссии (ЕК) и правительств стран - членов ЕС. Именно миграция и ее последствия вызывают широкий общественный резонанс.

Решение проблем, которые связаны с ростом миграции, стало приоритетной задачей для европейских институтов и национальных правительств. Власти с трудом разъясняют своим гражданам необходимость трудоустройства мигрантов и вовлечения их в экономику, так как страны - члены Европейского союза, находятся в условиях сложной социально-экономической ситуации. Во многих странах ЕС распространяется националистическое и антиевропейское настроение, вызванное ростом недовольства в отношении массового наплыва нелегальных мигрантов. Радикализация общественного мнения, нараставшая все последние годы, противоречит основным целям европейской интеграции».

Социальная интеграция представляет собой полное и взаимное вовлечение во все необходимые человеку сферы жизнедеятельности. Данная система в последствие дает возможность самостоятельной независимой жизни, самореализации в обществе, достижения достойного социального статуса.

За прошлые годы в большинстве стран-членов Европейского Союза сильно увеличилась миграция. Мигранты из стран третьего мира составляют примерно 4% всего населения ЕС. Таким образом, состав населения изменяется, и европейское общество сталкивается с ростом этнического разнообразия. Это приводит к новым условиям для социальной интеграции и правительственного подхода к общественным проблемам. Демографические изменения оказывают сильное влияние на Европу. К ним относятся: увеличение среднего возраста населения, увеличение средней продолжительности жизни и сокращение трудоспособного населения. Легальная миграция в совокупности с более активным использованием рабочей силы и широким применением навыков, может помочь решить данные проблемы и поспособствовать улучшению производительности экономики ЕС.

Европейская Стратегия 2020 года и Стокгольмская Программа отражают теорию о том, что поддержка идеи взаимного уважения и продвижения прав человека могут привести к эффективной интеграции легальных мигрантов. Также полностью признают потенциал миграции для становления конкурентоспособной и стабильной экономики.

Государства-члены подтвердили свое дальнейшее участие в развитии центральной идеи интеграции как пути экономического развития и социальной сплоченности. На сегодняшний день уже существует структура сотрудничества ЕС на предмет интеграции основанная на Общих Принципах Иммиграционной политики Интеграции в Европейском союзе.

Рассмотрим социальную интеграцию беженцев и мигрантов на примере стран Германия и Испания.

Германия всегда привлекала иммигрантов, и будет продолжать делать это в будущем, возможно, в еще большей степени. С ростом глобализации, иммигранты сегодня происходят из самых разных культур, с широким кругом образовательных и профессиональных квалификаций и различными языковыми навыками. Из этого исходит четкое определение требований к долгосрочному проживанию в Германии. Цель интеграции состоит не только в организации сосуществования людей из разных культур.

Позиция Ангелы Меркель заключается в том, что все европейские страны, как и все региональные субъекты, обязаны взять на себя часть ответственности за размещение мигрантов. На государственном уровне миграционным вопросам уделяется большое внимание уже достаточно давно, и одним из главных аспектов является именно культурно-социальная интеграция.

Общество не может долго терпеть внутренний разрыв, основанный на культурных различиях. Разговор на одном языке и принятие культуры данного общества, являются основными требованиями для поддержания социальной сплоченности. В то же время, иммигранты должны обладать возможностью, принимать участие во всех аспектах социальной, политической и экономической жизни, на равных и индивидуальных условиях. Тем самым готовясь, стать частью немецкого общества.

Федеральное правительство обеспечивает поддержку при выполнении строгих требований. Иммигранты должны изучать немецкий язык самостоятельно, без государственной помощи, а также знать и соблюдать основные ценности страны. Немецкое общество старается устранить существующие барьеры, для того чтобы дать иммигрантам равное обращение и равный доступ ко всем важным областям общества, политики и экономики. Правительство предлагает основные интеграционные меры, открытые для всех новых иммигрантов, долгосрочных иностранных граждан Германии, этнических германских переселенцев и их семей, а также граждан ЕС, для поддержания их собственных усилий.

В 2002 году правительством Германии был учрежден «Европейско-исламский диалог», целью стало установление взаимопонимания между Европой и исламским миром. Среди проводимых мероприятий - семинары в области СМИ и курсы по повышению квалификации, программа обмена студентами «Cross Culture Praktika». В 2010-2012 годах в стране был разработан новый Национальный план действий по интеграции, согласно которому интеграция мигрантов становится обязательной и долгосрочной задачей для всех без исключения институтов.

В последнее время широкое распространение получают интеграционные проекты на местном уровне, которые направлены на включение мигрантов в политическую и социальную жизнь, также представлена широкая сеть учреждений и организаций, занимающихся вопросами интеграции (советы по делам иностранцев, советы по интеграции, институты городских и земельных уполномоченных по вопросам интеграции).

В рамках межкультурной коммуникации также возникает ряд проблем между мигрантами и принимающим сообществом, от проявления возмущения по поводу религиозной или иной нетерпимости до преступных акций и силовых столкновений, касающихся различных сфер жизни. Многие партии крайне жестко критикует политику правительства по вопросам миграции и интеграции, хотя и высказываются за привлечение в страну квалифицированных и способных успешно трудиться мигрантов при условии прекращения нелегальной иммиграции

Таким образом, ситуация с мигрантами в Германии далека от своего разрешения, что несколько отличает ее от другой крупной страны Евросоюза - Великобритании, которая в настоящее время находится на третьем месте в Европе по количеству мусульманского населения.

Испания напротив является ярким примером успешной интеграции. Здесь осуществляется грамотная миграционная политика за счет создания программ поддержки мигрантов и борьбы с этой проблемой на всех уровнях.

Марокко остается страной, которой в испанской миграционной политике уделяется особое внимание. В 2007 году вступил в действие Стратегический план по развитию гражданского законодательства и интеграции, который действовал до 2010 года и имел целью улучшение управления и совершенствования испанского общества в условиях интеграции в него иммигрантов. План реализовался успешно, и проблема мигрантов перестала быть главным вопросом.

В автономных областях образованы советы. Они разрабатывают механизмы по координации политики автономий, направленные на поддержку и интеграцию иммигрантов, а также на создание и реализацию необходимых для этого целевых программ. Учитывая свои особенности, каждая автономная область руководствуется определенными критериями; имеются различия и в названиях направлений деятельности. Основное направление в большинстве случаев совпадает. Кроме сфер как образование, занятость и профессиональная подготовка, жилье, здравоохранение, социальные услуги, затрагиваются и другие, более связанные с проблемами миграции. К ним относятся способность к совместному проживанию, правовые вопросы. Так, автономная область Мадрид подготовила три программы, связанные с приемом иммигрантов: программу по предоставлению иммигрантам информации и содействию в получении элементарных социальных услуг; программу по оказанию специализированной помощи через Центры социального содействия иммигрантам и программу оказания срочного содействия (предоставление жилья и содержания, тем, кому оно необходимо). Для успешного выполнения работы в социальных службах, созданы группы межкультурных посредников.

Таким образом, иммиграция должна рассматриваться как важный элемент отношений Европы со странами происхождения иммигрантов. Одним из основных приоритетов Европейского союза в области миграционной политики должно быть содействие развитию стран происхождения, чтобы стабилизировать их население. Европа должна заниматься интеграцией постоянно проживающих в ней иностранцев с местным населением, с возможностью получения гражданства. Должен применяться единый принцип отсутствия дискриминации между гражданами страны и теми, кто получил право на въезд в страну, на основе долгосрочного вида на жительство. Не только в отношении специальных прав, но и в отношении возможности трудоустройства политических свобод, кроме случаев, связанных с суверенитетом страны.

Библиографический список:

1. Колев Георги Велков МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН [электронный ресурс], 2004 г.: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Kolev/>
2. Публикация «Угроза или ресурс: как адаптировать мигрантов» [электронный ресурс], 2017 г.: https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/20_a_10898990.shtml?updated
3. Интеграция иммигрантов в Испании (La integración de los inmigrantes en España) ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ [электронный ресурс], 2010 г.: https://www.researchgate.net/publication/259451034_Integracia_immigrantov_v_Ispanii_La_integracion_de_los_inmigrantes_en_Espana_IBERIJSKIJ_ASPEKT
4. ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ: ЧТО ЭТО И КАКУЮ РОЛЬ В ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОЖЕТ ИГРАТЬ ГОСУДАРСТВО [электронный ресурс], 2016 г.: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-migrantov-cto-eto-i-kakuyu-rol-v-ee-osuschestvlenii-mozhet-igrat-gosudarstvo>
5. Интеграция мигрантов — в интересах безопасности и развития [электронный ресурс], 2015 г.: http://ruskline.ru/analitika/2015/04/25/strana_immigrantov

Шамсутдинова Венера Флюровна

Студент 4 курса факультета филологии и истории
ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт»

Shamsutdinova Venera Flurovna

4th year student of the faculty of Philology and history
Kazan (Volga region) Federal University,
Elabuga Institute

Жадан Владимир Николаевич

Zhadan Vladimir Nikolaevich

доцент, к.ю.н.

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF EXTREMISM IN THE REGIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Аннотация: в статье изложена уголовно-правовая характеристика экстремистских преступлений в Республике Татарстан на основе анализа действующего уголовного и другого законодательства, материалов судебной практики и научных подходов. Автором называются конкретные виды экстремистских преступлений и выделяются проблемы при анализе преступлений данной категории.

Abstract: in the present article criminally-legal characteristic of extremist crimes in the Republic of Tatarstan on the basis of the analysis of the existing criminal and other legislation, materials of judicial practice and scientific approaches. The author referred to the specific types of extremist crimes and highlighted the problems in the analysis of this category of crimes.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, экстремистские преступления, экстремизм, законодательство, материалы, судебная практика, подходы, проблемы.

Key words: criminal-legal characteristic, extremist crimes, extremism, legislation, materials, judicial practice, approaches, problems.

Вопросам анализа криминологической и уголовно-правовой характеристики преступлений экстремистской направленности в юридической литературе посвящено много публикаций [1-5], что не мешает автору продолжить рассмотрение анализа преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации (далее – Россия, РФ) на примере Республики Татарстан (далее – РТ).

В современном мире, в том числе в многонациональной и исповедующей разные религии России, особенно актуальна тема правого экстремизма. Часто в СМИ и в обществе говорят о различных фашистских, неонацистских организациях, лицах правых взглядов и их действиях экстремистского толка, представляющих угрозу социально-политической стабильности страны. Но не всегда ясны причинно-следственные факторы и теоретические основы.

У экстремизма многовековая история, с его проявлениями сталкивались практически все страны. Слово «экстремизм» определяется как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)», как «идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление» [1, 45].

В Российской Федерации юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2, 7].

Кроме того, экстремистская деятельность преследуется в Уголовном кодексе РФ [8] (далее – УК РФ) (Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) [3, 239].

В пункте 2 примечания к статье 282.1 дается нормативное понятие преступлений экстремистской направленности [3, 242]. Согласно нему под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической,

идеологической, расовой, национальной, языковой или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 Кодекса [3, 32].

Согласно Указанию Прокуратуры России №797/11 и МВД России №2 от 13.12.2016 года «О введении в действие перечней статей Уголовного Кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности» предлагается перечень №20, который называет преступления экстремистской направленности [4].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года №11 была введена судебная практика по делам экстремистской направленности [5].

Среди наиболее резонансных случаев применения статьи 282 УК РФ эксперты вспоминают дела националистов Александра Белова-Поткина, которого осудили на 7,5 лет тюремного срока за махинации с деньгами БТА-банка, а также создания экстремистского сообщества для организации антиправительственных выступлений в Казахстане; Дмитрия Демушкина – лидера запрещенного судом движения «Русские», он был осужден на 2,5 года лишения свободы за распространение в социальных сетях экстремистских материалов; Константина Крылова, Максима «Тесака» Марцинкевича, музыканта Сергея «Паука» Троицкого из «Коррозии металла». Кроме того, по данной статье проходили директор библиотеки украинской литературы Наталья Шарина, оппозиционер Павел Шехтман, радикальный публицист Борис Стомахин и другие [6].

Преступность экстремистской направленности имеет высокую степень общественной опасности и по своим мотивам, и по объективным характеристикам деяний. Согласно статистике, на долю преступлений экстремистского характера в 2015 году приходилось 11-23%, что намного больше, чем в общем числе всех расследованных преступлений. В 2016 году число экстремистских преступлений увеличилось на 45% [7].

Кроме того, уголовное преследование лиц, совершивших экстремистские преступления, представляет определенные трудности, так как база доказательств по делам данной категории относится к сфере умысла, то есть субъективной стороне состава преступления.

Объектом преступлений экстремистского характера являются все общественные блага, на которую посягают экстремисты. Объективная сторона экстремизма может выражаться в виде общественно опасных деяний против личности, общества и государства.

Субъектом преступлений экстремистской направленности может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона экстремизма, как указывалось выше, выражается в вине и мотивах. Преступления экстремистской направленности характеризуются умышленной формой вины, что обусловлено объективной стороной составов, которая состоит в совершении осознанных и целесообразных действий. Однако в зависимости от наступления общественно-опасных последствий объем умысла различен.

Целью данного исследования является выявление специфики распространения и проявления правого экстремизма на территории субъекта РФ – Республики Татарстан.

В России большое количество национальных регионов. Особое место среди них занимает Республика Татарстан, так как этот субъект является одним из самых многонациональных в России. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года на территории РТ проживают представители свыше 173 национальностей [8].

При таком этническом многообразии актуальна тема правого экстремизма в РТ. Но и здесь правое движение имеет свою региональную специфику и особенность, отличительную от общероссийской.

Если говорить шире, татарских правых радикалов можно поделить на два течения. Во-первых, это светские националисты, этносепаратисты. Во-вторых, это исламские фундаменталисты, среди которых наиболее выделяются ваххабиты и «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»). Последние годы, несмотря на разные взгляды – правые татары желают воздвижения нового татарского государства, а исламисты – быть частью международного исламского Халифата, но обе силы активно взаимодействуют и выступают совместно против российского правительства [9, 175].

На протяжении 1990-х годов было множество прецедентов. Тогда еще не существовало законов об экстремизме, требования многих организаций были жесткими и действия решительными. Во время так называемого «парада суверенитетов» разыгрывалась «национальная карта»

прибегающая к различным общественным и другим организациям националистического толка. Ярким примером может послужить ТОЦ – «Татарский общественный центр», созданный в конце 80-х годов прошлого века, является одной из старейшего правого толка организаций республики. Тут можно отметить особую региональную специфику.

Мощь деятельности ТОЦ выпал на рубеж 1980-1990-х годов: при поддержке администрации Татарского обкома КПСС на городские площади Казани вывозили татарское сельское население, которое служило массовой для митингов, ораторами выступали лидеры ТОЦ. Последние в рядах требовали для Татарстана государственного суверенитета. Такие выступления в центре города впечатляли и пугали русское население Республики, кроме того, так называемый майдан оказывал влияние и на Москву, которая все больше уступала Казани. Политической программой татарских националистов стали идеи националистического реванша, русофобии и сепаратизма. ТОЦ выполнял функцию демонстрации всенародной поддержки руководства Татарстана по обретению своей независимости. И так, в 1990 году была принята Декларация о государственном суверенитете республики, а в 1992 году провели референдум о признании Татарстана суверенным государством. Но последнее время ТОЦ практически ушел из большой политики, тем не менее, периодически напоминает о себе, особенно это проявление можно заметить в спорные моменты республики с центром. [9, 176].

Наиболее сильным отделением являлась структура в Набережных Челнах, но недавно деятельность организации была прекращена и её признали экстремистской. А председатель отделения Рафис Кашапов был приговорен к трем годам лишения свободы согласно УК РФ статье 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и статье 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») [10].

Стоит отметить, что ВТОЦ или ТОЦ не является экстремистской организацией, только региональное отделение. Напротив, последнее собрание показало обновление повестки дня (сделать татарский язык вторым государственным языком, омолодился состав).

Нельзя обойти стороной и такую организацию как «Союз татарской молодежи «Азатлык»», которая была создана в 1990 году. Данная организация представляет собой молодежное татарское национал-сепаратистское движение. Основная её деятельность – организация совместно с ТОЦ митингов, пикетов и шествий в Татарстане. «Азатлыковцы» не скрывали своей симпатии к Евромайдану и были противниками воссоединения Крыма с Россией. На недавнем собрании ТОЦ присутствовал и Набиуллин Наиль, являющийся лидером «Азатлыка», что говорит и о сотрудничестве между данными организациями [10].

Еще одной из старых организаций выделяется Татарская партия национальной независимости «Иттифак» [11], которая была создана также в 1990 году. Представляла собой относительно малочисленную по составу, но с ярким лидером – уже пожилой татарской писательницей Фаузией Байрамовой, которую называли «бабушкой татарского национализма» (дважды представала перед судом за разжигание межнациональной вражды, оба раза условно). Она придерживалась более радикальных взглядов, чем ТОЦ, поэтому она вышла из рядов ТОЦ и создала «Иттифак»). В начале 2000-х Байрамова стала углубляться в религию и стоять на позиции провозглашения независимости Татарстана как исламской республики [11, 29-31].

Несмотря на попытки трансформироваться во что-то новое заметен спад. Сейчас же эти многие правые татарские организации уже ни так многочисленны и активны как в начале 1990-ых годов. Очевидно, что причиной их пика популярности и создания стал «парад суверенитетов», поддержка местными элитами и социально-политическая обстановка в стране и внутри республики. Можно так же предположить, что они лишь для розыгрыша «национальной карты» в руках определенных людей из татарстанской власти, когда нужно, периодически к ним прибегают, но об их эффективности сейчас можно спорить. А в противовес им, дабы отречься от них, созданы такие демократические и провластные татарские организации как «Всемирный форум татарской молодежи» являющийся молодёжным крылом «Всемирного конгресса татар».

Принято считать, что игра с «национальными картами» закончилась, когда начались военные действия в Чечне. Президент РФ Б. Ельцин дал понять, что больше не пойдет на уступки Татарстану. В этот момент местная элита отвернулась от правых. Выступления националистического толка практически прекратились. Экономические и политические цели, преследовавшее региональное руководство Татарстана, были достигнуты [12].

В своем интервью руководитель Всетатарского общественного центра (ВТОЦ) Рашит Ягфаров заявил: «М. Шаймиев получил все: неограниченные полномочия в своей республике, он мог распоряжаться ее ресурсами как хотел. В 1996 году он был переизбран на второй президентский срок. Делить власть со вчерашними союзниками ему было ни к чему.

Тогда центр национальных выступлений сместился в город Набережные Челны, где глава администрации Рафгат Алтынбаев вынашивал свои замыслы. Однако он потерпел поражение на сессии республиканского парламента в 1998 году, когда выставил свою кандидатуру на пост премьер-министра республики против воли Шаймиева, но не набрал нужного количества голосов. Начавшееся формирование оппозиции привело Шаймиева в ярость. Все, кто симпатизировал Алтынбаеву, были сняты с постов глав районов.

Тем не менее, республиканский КГБ, находившийся, фактически, под контролем Шаймиева, всегда "сквозь пальцы" смотрел на поставки "гуманитарной помощи" для чеченского народа и на тесные контакты, которые поддерживали татарские активисты-националы с Дудаевым, Басаевым и Масхадовым. В Татарстане даже было открыто официальное представительство Чечни. Имидж "отца татарской нации", а возможно и некие симпатии к чеченским политикам заставляли Шаймиева поддерживать чеченских сепаратистов. Длилось это недолго» [12].

Анализ оперативно-следственной и судебной практики в Республике Татарстан по преступлениям экстремистской направленности за период с начала 2007 года по 1 полугодие 2010 года показывает, что было возбуждено 21 уголовное дело подобной категории. Из них по 16 уголовным делам вынесены обвинительные приговоры суда в отношении 28 лиц [13].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Татарстан хорошо представлен региональный аспект возникновения правого движения. Связано это со значительной материальной базой в области добычи ресурсов и связанная с этим проблема их перераспределения между федеральным и региональным бюджетом в переходный период. Впоследствии усиления влияния региональных элит и всплеска националистического настроения, где «национальная карта» очень хорошо разыгрывалась определенными властными силами, и намеренное выстраивание образа «врага» в лице федерального центра, с целью актуализации в общественном сознании требований о перераспределении власти и ресурсов в пользу региона.

Несмотря на все прошлые события, в Татарстане проявляется более «свежая» генерация татарского праворадикализма и религиозного фундаментализма.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что экстремизм в России набирает обороты и быстро распространяется. Причины для возникновения правого экстремизма весьма многообразны, однако применительно к России немаловажным следует признать социальную дезорганизацию граждан. Расслоение граждан ведет к тому, что социум перестает функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями. Нарастает социальная напряженность, появляются группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе насильственными методами. Немаловажную роль играет и социально-политическая обстановка в стране или регионе. Ведь если у человека не остаётся ничего, во время кризиса, он может действовать по своей идентичности, исходя из национальных или религиозных принципов.

К факторам необходимо так же отнести фактическое отсутствие государственной политики в сфере межнациональных отношений на первом этапе эскалации межнациональных конфликтов и дальнейшее её несовершенство на протяжении длительного периода времени.

Применительно к России и Татарстану выделяются две группы факторов, причин и последствий. Первая группа состоит из общих для всей страны, то есть общероссийского масштаба, объективно обусловленные процессами, которые происходят в обществе и внутри государства. Во второй группе – причины и последствия, которые имеются в каждом отдельном регионе России, носят свою региональную и этническую специфику, которые могут отличаться от России в целом.

Библиографический список:

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. - М.: Русское слово, 2009. – 320 с.
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. – 331 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 250-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 280 – 282.1.

4. Объективные признаки

экстремизма // http://studbooks.net/1880372/pravo/yuridicheskiy_analiz_ekstremizma (Дата обращения: 12.11.2017 г.)

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // <https://rg.ru/2011/07/04/vs-dok.html> (Дата обращения: 10.12.2017 г.)

6. Газета.ru // <https://www.gazeta.ru/social/2017/04/25/10643585.shtml> (Дата обращения: 10.12.2017 г.)

7. Население. - URL: <http://tatarstan.ru/about/population.htm/>. (Дата обращения: 10.11.2017)

8. Гибадуллин Р.М. Татарское национальное движение: политическая деятельность и влияние в Татарстане (1988-1992). – Казань: Изд-во Казанского университета, 1998. – С. 176.

9. Деятельность ТОЦ в Набережных Челнах прекращена, организация признана экстремистской. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/345560/> (Дата обращения: 09.11.2017)

10. Амирханов Р.М. Татарская национальная идеология: история и современность // Панорама-форум. – 1996. – №1 (4). – С.29-31.

11. Национализм в Татарстане: миф или реальность. – URL: <http://www.tartaria.ru/deutsch02.html>. (Дата обращения: 09.11.2017)

12. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-zakonodatelstvo-v-sfere-protivodeystviya-ekstremizmu-nuzhdaetsya-v-sovershenstvovanii> (Дата обращения: 01.12.2017 г.)

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXI Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9500488-8-3

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2018